

МИНОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ВГУ»)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

**ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ
КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ В ПРОЦЕДУРЕ АРБИТРАЖА
(ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА)**

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

направление подготовки 40.04.01 - Юриспруденция
профиль магистерской программы -
Корпоративный юрист

Зав. кафедрой	_____	д.ю.н., проф. Носырева Е.И.
Студент 2 курса очной формы обучения	 _____	Аулов Денис Сергеевич
Руководитель	_____	д.ю.н., проф. Носырева Е.И.

Воронеж 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Компетенция третейского суда и арбитрабельность корпоративных споров.....	8
1. Понятие, признаки и виды корпоративных споров по действующему гражданскому законодательству Российской Федерации.....	8
2. Предпосылки признания корпоративных споров подлежащими передаче на рассмотрение третейского суда.....	21
3. Проблемы допустимости передачи корпоративных споров на рассмотрение третейского суда: критерии, пределы и ограничения....	31
Глава 2. Арбитражное соглашение о передаче корпоративного спора на рассмотрение в третейский суд.....	42
1. Правовая природа и виды арбитражного соглашения.....	42
2. Особенности формы и содержания арбитражного соглашения о передаче корпоративного спора на рассмотрение третейского суда.....	51
3. Проблемы заключения арбитражного соглашения по корпоративным спорам.....	60
Глава 3. Особенности процедуры арбитража корпоративных споров....	65
1. Особенности содержания правил арбитража корпоративных споров.....	65
2. Особенности ведения арбитража корпоративных споров.....	70
3. Некоторые вопросы процедуры арбитража корпоративных споров...	75
Заключение.....	82
Список использованной литературы.....	87

Введение

Актуальность выбранной темы. В последние годы в российском государстве наметилась тенденция расширения и укрепления экономического оборота как внутри страны, так и во внешнеэкономических отношениях. Очевидно, что такая цель не может быть достигнута в полной мере без участия в обороте юридических лиц.

Реформа корпоративного законодательства, начавшаяся в 2014 году с внесения ключевых изменений в ряд положений о юридических лицах, заложила прочный фундамент для развития современного предпринимательского рынка. Как следствие, стали усложняться отношения экономического оборота, прежде всего, гражданско-правовые отношения, что неминуемо привело к увеличению числа конфликтных ситуаций, требующих разрешения с привлечением незаинтересованного лица.

Корпоративные споры сегодня стали весьма распространенным явлением как неотъемлемая часть хозяйственной деятельности юридического лица. Такого рода конфликты могут причинить серьезный вред как отдельным участникам бизнеса, так и всей организации в целом. В этой связи очень важно наличие гарантий защиты прав и законных интересов юридического лица.

Во всем мире все большее количество споров рассматривается не только в государственном суде, но в арбитраже как частной (негосударственной) форме разрешения споров.

Статистические данные о деятельности постоянно действующих на территории Российской Федерации арбитражных учреждений свидетельствуют о том, что отечественный арбитраж постепенно становится привлекательным и для разрешения корпоративных споров (например, за 2017 – 2019 гг. в Российском арбитражном центре при АНО «Российский институт современного арбитража» доля дел по корпоративным спорам составила 1 % от общего числа дел (669), рассмотренных в указанном постоянно действующем арбитражном учреждении).

В 2016 году произошла масштабная реформа отечественного третейского разбирательства, привнесшая ряд серьезных нововведений в систему альтернативного урегулирования конфликтов. С 1 сентября 2016 г. вступил в законную силу новый Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», значительное число поправок было внесено в федеральное законодательство, в частности, в Закон от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - ГПК РФ) и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - АПК РФ).

В ходе упомянутой реформы законодателем был дан «зелёный свет» на рассмотрение третейскими судами корпоративных споров. С одной стороны, такое нововведение расширило возможности института альтернативных процедур, с другой стороны, как и любое изменение, оно не оказалось идеальным и оценивается различными представителями юридического сообщества весьма неоднозначно. В частности, множество вопросов возникает по поводу определения компетенции третейского суда, содержания арбитражного соглашения, регламентации процедуры по рассмотрению корпоративных споров, которые берут своё начало как в материальном, так и процессуальном гражданском праве.

Отсутствие единообразия в понимании и осмыслении проблемы допустимости рассмотрения третейскими судами корпоративных споров в отечественной доктрине и судебной практике, постоянное расширение сферы корпоративных правоотношений, повышенный в последнее время интерес к альтернативным процедурам разрешения споров также обуславливают актуальность темы диссертационного исследования.

Объект исследования составляют правоотношения, возникающие в ходе процедуры арбитража корпоративных споров.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы отечественного законодательства об арбитраже, российские и международно-

правовые акты, регламентирующие деятельность арбитражей при рассмотрении и разрешении корпоративных споров, судебная и арбитражная практика по вопросам рассмотрения корпоративных споров в третейских судах, а также регламенты ведущих арбитражных центров Российской Федерации.

Цель диссертационного исследования – анализ допустимости рассмотрения корпоративных споров в национальном арбитраже, выявление особенностей рассмотрения и разрешения корпоративных споров в российском третейском разбирательстве, определение дискуссионных вопросов формы и содержания арбитражного соглашения по корпоративным спорам, а также разработка предложений по решению проблем процедуры арбитража корпоративных споров.

Для достижения указанной цели были поставлены и разрешены следующие задачи:

1. Определить предпосылки развития правового регулирования арбитража корпоративных споров.
2. Исследовать особенности арбитрабельности корпоративных споров в России.
3. Проанализировать особенности формы и содержания арбитражного соглашения по корпоративным спорам, выявить проблемные стороны вопроса.
4. Исследовать проблемы заключения арбитражного соглашения по корпоративным спорам.
5. Провести критический анализ нормативно-правового материала в отношении порядка третейского разбирательства корпоративных споров на примере правил отдельных постоянно действующих арбитражных учреждений.
6. Проанализировать научные исследования российских и зарубежных ученых в области арбитража корпоративных споров;

7. Предложить пути решения проблем арбитража корпоративных споров по различным аспектам диссертационного исследования.

Методологическую основу настоящего исследования составляют общенаучные (системный метод, диалектический метод, метод обобщения, анализ и синтез) и частнонаучные (историко-правовой, сравнительно-правовой) методы исследования.

Данные методы позволили провести исследование состояния арбитража в России в целом и выявить особенности арбитражной процедуры корпоративных споров на сегодняшний день.

Теоретическую основу настоящего диссертационного исследования составляют научные труды отечественных дореволюционных и советских ученых, а также современных российских исследователей-правоведов, среди которых: Андреев В.К., Асосков А.В., Долинская В.В., Ерпылева Н.Ю., Карабельников Б.Р., Каримуллин Р.И., Костин А.А., Курочкин С.А., Мусин В.А., Николукин С.В., Носырева Е.И., Панов А.А., Поротикова О.А., Розенберг М.Г., Севастьянов Г.В., Скворцов О.Ю., Хвалей В.В., Шершеневич Г.В., Шиткина И.С. и др.

В настоящей работе также используются идеи и положения научных трудов таких зарубежных ученых, как: Барбе Ж., Вандеркеркхов К., Рошер П., Содерлунд К., Хегер С.

Нормативная база диссертационного исследования представлена Нью-Йоркской Конвенцией 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, Европейской Конвенцией 1961 года о внешнеторговом арбитраже, Федеральным законом от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», Федеральным законом от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», Гражданским кодексом Российской Федерации, Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

В рамках исследования используется судебная и арбитражная практика, сыгравшая ключевую роль в решении вопроса о допустимости разрешения третейскими суда корпоративных споров в России.

Теоретическая и практическая значимость настоящего диссертационного исследования заключается в том, что полученные выводы могут быть приняты во внимание для дальнейших теоретических исследований, посвященных исследованию разрешения корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты, которые были получены в рамках настоящего диссертационного исследования, обсуждались на заседаниях кружков кафедры гражданского права и процесса Воронежского государственного университета, на международных и всероссийских конференциях, проводимых ведущими юридическими вузами страны.

Структура магистерской диссертации представлена введением, тремя главами, каждая из которых включает в себя по три параграфа, заключением и списком использованной литературы.

Глава 1

КОМПЕТЕНЦИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА И АРБИТРАБИЛЬНОСТЬ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ

§ 1. Понятие, признаки и виды корпоративных споров по действующему гражданскому законодательству Российской Федерации.

Предыстория вопроса. Становление и развитие в гражданском законодательстве Российской Федерации понятия «корпоративный спор» прошло сложный и долгий путь. Заметной вехой в российской экономике 2000-х годов стало увеличение недружественных корпоративных захватов, выразившихся в смене корпоративного контроля и перераспределении собственности в организации (или «*рейдерство*»). Во многом этому способствовали имевшиеся в действовавшем на тот момент законодательстве пробелы, что, в свою очередь, негативно влияло на стабильность экономического оборота. Возникла острая необходимость в противодействии корпоративным захватам и снижению их количества, а также защите прав и законных интересов участников корпоративных отношений.

Впервые корпоративный спор получает свое нормативное закрепление в результате принятия и вступления в силу Федерального закона от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», получившего название «антирейдерского».¹

Данное новшество было воспринято юридическим сообществом критически, что было вполне логично и оправданно: реформа законодательства о юридических лицах тогда обсуждалась исключительно в рамках Концепции развития гражданского законодательства, терминологии корпоративного права еще не существовало, в связи с чем возникали вопросы понимания и сущности корпоративного спора.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 19.07.2009 № 205-ФЗ [с изм. от 29.06.2015] // Рос. газета. – 2009. – № 133; 2015. – № 147.

Установив исключительную подсудность корпоративных споров арбитражным судам, закон, по мнению его разработчиков, должен был сделать практически невозможным злоупотребление правом со стороны рейдеров. Иными словами, развитие корпоративного права на данном этапе не являлось для законодателя самоцелью. В первую очередь, необходимо было внедрить механизмы правовой защиты, направленные на улучшение порядка урегулирования корпоративных конфликтов, восполнение пробелов в законодательстве и обеспечение непротиворечивости судебных актов, принимаемых при рассмотрении корпоративных споров.

Понятие корпоративного спора. В самом общем виде понятие выглядит следующим образом в статье 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ): *«Арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей (далее – корпоративные споры)...».*²

Парадоксальность данной конструкции состоит в том, что она представлена весьма развернуто, с перечислением конкретных видов споров, ограничена совокупностью субъектного и предметного признаков и закреплена в процессуальном, а не материальном законодательстве.

С учетом того, что в 2014 году состоялась масштабная корпоративная реформа, содержание данного понятия в ст. 225.1 АПК РФ теряет всю свою целесообразность и требует серьезного пересмотра и переосмысления с учетом доктринальных дефиниций и судебных позиций.

В 2007 году Верховный Суд РФ уже обращал внимание на необходимость чёткого формулирования корпоративной терминологии, поскольку в противном случае не представляется возможным определить, какие из

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ [ред. от 02.12.2019 г.] // Собр. законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 30. - Ст. 3012.; 2019. - № 49. - Ст. 6965.

закрепленных категорий споров являются корпоративными.³ Однако данная идея разработчиками, как мы видим, не была воспринята, и, как представляется, по невозможности разработки такого понятия, которое бы не вызывало критики и дискуссии и не способствовало появлению пробелов в законодательстве.

Тем не менее, действующее понятие корпоративного спора вызывает не меньше вопросов, как у представителей юридической науки, так и у правоприменителей. Следует подробнее остановиться на проблемах, возникающих в связи с определением корпоративного спора.

С позиции грамматического и лексического толкования корпоративный спор тесно связан с такими категориями, как корпорация и корпоративное правоотношение. Согласно ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) *корпоративные отношения* – это отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими.⁴ Очевидно, что *корпоративными* следует считать споры, вытекающие из отношений участия или управления в корпорации.

О некоторых проблемах содержания корпоративного спора. Понятие, закрепленное в ст. 225.1 АПК РФ, раскрывается несколько иным образом – через субъектный и предметный критерии. С точки зрения субъектного состава корпоративный спор по процессуальному законодательству возникает между юридическими лицами, являющимися либо коммерческими организациями, либо некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации или индивидуальных предпринимателей. Очевидно, что законодательный подход в АПК РФ не согласуется с доктринальной и материально-правовой конструкцией «участники корпоративных правоотношений». Не все юридические лица являются в

³ См.: Письмо Верховного Суда РФ от 26.02.2007 № 463-2/общ. «О проекте Федерального закона № 384664-4 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования механизмов разрешения корпоративных конфликтов)» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2019).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ [с изм. от 28.04.2020 г.] // Собр. законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301; Рос. газета. - 2019. - № 286.

соответствии с положениями ст. ст. 65.1. – 65.3 ГК РФ корпорациями. С точки зрения организационной структуры корпоративными признаются организации, учредители которых становятся их участниками и приобретают в них права членства. В ином же случае речь следует вести об унитарных юридических лицах.

Представляется, что легальное закрепление в ГК РФ подобного деления организаций имеет первостепенное значение для целей уяснения сущности корпораций и корпоративных правоотношений. Кроме того, субъектный состав, перечисленный в ст. 225.1 АПК РФ, представлен в расширенном виде, включив в себя не только юридических лиц, но и держателей реестра ценных бумаг, нотариусов, государственные и муниципальные органы и их должностных лиц. Иными словами, к числу корпоративных относятся административно-управленческие отношения, трудовые отношения и ряд иных, не носящих частногоправовой характер в буквальном смысле.

По моему мнению, представленный законодательный подход не только не согласуется с цивилистической доктриной, но и прямо противоречит нормам материального права, относящим корпоративные отношения к гражданско-правовым. Большинство ученых-цивилистов солидарны в том, что корпоративный спор есть не что иное, как часть корпоративных отношений, связанных с возникшими разногласиями участников. В этой связи лишь с известной долей условности нотариус, реестродержатель, государственные органы и т.п. выступают субъектами отношений, связанных с участием в корпоративных организациях или с управлением ими.⁵ Представляется, что данные лица (как и кредиторы, и инвесторы) опосредованно оказывают влияние на отношения, складывающиеся внутри корпорации.

Весьма неудачно определен и круг корпоративных споров, подлежащих рассмотрению в арбитражном суде. Во-первых, не совсем ясно, чем

⁵ См.: Ионова Д.Ю. Корпоративные споры: новеллы Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. - 2015. - № 3. - С. 105 - 119.

обусловлена необходимость указания конкретных корпоративных споров при открытости данного перечня в целом в ст. 225.1 АПК РФ. Несомненно, вопрос отнесения того или иного спора к корпоративному – задача для судов не из легких. В то же время подобное перечисление никаким образом на квалификацию спора не влияет, скорее, наоборот может поставить судей в такое положение, при котором они при анализе существа спора будут соотносить его предметно с поименованными в АПК РФ корпоративными спорами.

Во-вторых, категория «корпоративный спор» трактуется шире, чем корпоративные правоотношения, включая в себя, в том числе и отношения, связанные с созданием юридического лица. Как известно, правоспособность юридического лица возникает для третьих лиц с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании, для учредителей - с момента принятия решения о создании юридического лица. В самом деле, на практике возможна такая ситуация, когда на этапе регистрационных действий учредители не могут прийти к соглашению по различным вопросам (определение состава участников, размера уставного капитала и проч.), что, в конечном счете, может привести к нарушениям императивных требований законодательства и обращению к судебной форме защиты нарушенных прав. Однако стоит заметить, что, если такой конфликт не удалось предотвратить на стадии создания и регистрации организации, такой спор вряд ли будет квалифицирован как корпоративный, поскольку *de jure* юридическое лицо не существует в природе. И наоборот, при наличии сведений в Едином государственном реестре юридических лиц о создании юридического лица такой спор вполне может быть рассмотрен в порядке арбитражного судопроизводства, при этом с позиции ст. 2 ГК РФ он будет уже вытекать либо из отношений участия, либо из отношений управления в зависимости от содержания и характера материально-правового требования.

Думается, исходя из логики законодательной техники, правильнее было бы указать те категории споров, которые исключают возможность их

отнесения к корпоративным и (или) применения к ним правил специальной компетенции. Однако в этом случае законодатель также будет вынужден обозначить критерии отличия корпоративных споров от некорпоративных, которые в последующем послужат ориентиром арбитражной практике, но суть идеи судейского усмотрения по данному вопросу останется прежней.

С учетом изложенного, нельзя не согласиться с мнением В.В. Яркова о том, что «выделение корпоративных исков основано на классификации исков по материально-правовому признаку».⁶ Действительно, материально-правовая природа корпоративного спора предопределяет его компетенцию, субъектный состав участников процесса и процессуальные особенности конкретного спора.

Следовательно, арбитражный суд, принимая исковое заявление к своему производству, при квалификации спора как корпоративного должен руководствоваться положениями гражданского законодательства.

Определение корпоративного спора через субъектный и предметный критерии само по себе не отражает в полной мере его сущности, а лишь точно указывает на отдельные его признаки, которые также, к сожалению, неоправданно расширены, что на практике может породить неоправданное отнесение тех или иных споров к корпоративным лишь на том основании, что в нем наличествует корпоративный элемент (реестр акционеров, доли в уставном капитале и т.п.).

Учитывая материально-правовую природу корпоративного спора, полагаю целесообразным закрепить его понятие именно в ГК РФ, поскольку ГПК РФ⁷ и АПК РФ распространяют свое действие на систему государственных судов и не являются руководящим началом в системе корпоративных правоотношений в целом. Представляется возможным закрепить следующую дефиницию: «Корпоративные споры – споры, связанные с участием и управлением в корпорации, являющейся

⁶ См.: Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник. - М.: Волтерс Клувер, 2009. - С. 283.

⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ [ред. от 24.04.2020 г.] // Рос. газета. - 2002. - № 220; 2020. – № 92.

коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей (далее - корпоративные споры)». Подобного рода определение позволит избежать громоздкости и расширительного толкования субъектного и предметного критерия, оставив вопрос квалификации спора как корпоративного на усмотрение арбитражного суда, но при этом устранил несоответствие между нормами материального и процессуального права.

Виды корпоративных споров. Традиционно отечественная цивилистическая доктрина и судебная практика⁸ рассматривает корпоративные споры как разновидность корпоративного конфликта, понимая под ними противоречие интересов и (или) нарушение корпоративных прав участников корпоративных отношений, которые не удалось разрешить в досудебном (внесудебном) порядке.⁹ В этой связи справедливо будет в первую очередь обратиться к конфликту (в том числе корпоративному) как явлению в юриспруденции.

Само понятие конфликта занимает ключевое место в науке конфликтологии. Оно означает столкновение сил, противоречие позиций и интересов. Категория «спор» считается правовой, в связи с чем справедливо корпоративный спор рассматривать как конфликт, разрешаемый в установленном законом порядке (судебном).

Существует множество классификаций корпоративных конфликтов (споров), в зависимости от его субъектного состава, масштаба конфликтности, характера противоречий и проч.

Так, например, Д.И. Дедовым и А.Е. Молотниковым предлагается разделять корпоративные конфликты: 1) на корпоративные противоречия; 2)

⁸ См., например: Определения Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 марта 2010 г. № ВАС-2156/10, от 23 декабря 2009 г. № ВАС-17140/09 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС "Гарант" (дата обращения: 10.06.2019).

⁹ См.: Долинская В.В. Понятие корпоративных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2010. - № 6. - С. 4 – 11.

недружественные поглощения (так называемые корпоративные захваты) и 3) корпоративный шантаж (гринмейл).¹⁰

В зарубежной теории корпоративного управления также отмечают, что в основе деятельности любой корпорации лежит коммуникация, неотъемлемой частью которой является конфликт как (1) противостояние менеджеров и акционеров, (2) противостояние мажоритариев и миноритариев или (3) противостояние компании (как группы акционеров) и других компаний или групп (кредиторы, наемные работники и проч.).¹¹

Общая идея различия корпоративных конфликтов очевидна – цели у каждого участника корпорации индивидуальны, а само членство в организации обусловлено наличием у каждого лица собственного интереса, к удовлетворению которого он стремится. При несовпадении целей и интересов и возникает ситуация, именуемая корпоративным конфликтом.

А) Корпоративные противоречия. Как правило, они возникают внутри корпорации между ее участниками или между ее акционерами и менеджерами в случае, когда имеет место ущемление интересов, не сопровождающееся причинением вреда и нарушением закона. Такая ситуация может возникнуть при решении на общем собрании вопроса о формировании органов управления и их субъектном составе, вопроса о распределении прибыли (дивидендов), при приобретении крупных пакетов акций и вытеснении миноритарных акционеров. Однако последний случай, на мой взгляд, оправданнее и логичнее относить к следующему виду корпоративного конфликта – корпоративным поглощениям.

Б) Корпоративные захваты (недружественные поглощения). Термины «корпоративные поглощения» и «недружественные поглощения» российскому корпоративному законодательству неизвестны. Они были выработаны в процессе правоприменительной деятельности и компаративного анализа современных теорий корпоративного управления.

¹⁰ См.: Шиткина И.С. Корпоративное право: учебник. - М.: Статут. - 2011. - С. 954.

¹¹ См.: Шиткина И.С. Корпоративное право: учебник [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2019 г.).

Корпоративное поглощение представляет собой не что иное, как аналог англо-американских *hostile takeovers* в российской правовой действительности и выступает в качестве средства установления корпоративного контроля и защиты интересов акционеров и третьих лиц. Однако российская судебная практика в 2000-х столкнулась с ситуацией, когда корпоративное поглощение стало механизмом захвата корпоративного управления, превратившись в «недружественное поглощение». Данные действия, сопровождавшиеся изменениями в структуре органов управления, процессе принятия решений и учете интересов участников корпорации, стали квалифицироваться в судебной практике как злоупотребление правом, не подлежащее защите в судебном порядке (ст. 10 ГК РФ).¹²

Следует заметить, что именно появление недружественных поглощений способствовало в дальнейшем развитию рейдерской деятельности в Российской Федерации. К ее основным признакам следует отнести противоправный характер, целенаправленность на установление корпоративного контроля и приобретение прав на принадлежащее юридическому лицу имущество. Рейдерская деятельность сопровождается причинением вреда гражданам, юридическим лицам, а также публично-правовым образованиям, в связи с чем «недружественное поглощение» следует относить к конфликтам, выходящим за пределы законности и добросовестности.

В) Корпоративный шантаж (гринмейл). Данная модель конфликта присуща миноритариям в ситуации, когда при незначительной доле участия они не могут повлиять существенным образом на процесс управления и принимаемые решения в корпорации законным способом и поэтому они затрудняют деятельность организации путем злоупотребления имеющимися в их распоряжении корпоративными правами с целью продажи своей доли (акций) по завышенной цене контролирующему участнику или самой

¹² См.: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 10 октября 2006 г. по делу № Ф08-5015/2006 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 10.06.2019).

корпорации либо с целью получения иного имущественного предоставления. Неслучайно данная группа корпоративных конфликтов получила наибольшее распространение среди акционерных обществ, поскольку масштабы управления в акционерном обществе по отношению к обществу с ограниченной ответственностью значительно шире.

Некоторые авторы относят незаконный захват к разновидности недружественных поглощений наряду с законными корпоративными захватами. К последним они относят, в частности, законный перехват управления в корпорации, преднамеренное банкротство, организация и приобретение дополнительной эмиссии акций и т.п.¹³ Данная точка зрения имеет право на существование, однако, на наш взгляд, захват как таковой уже априори не может быть, а приводимые авторами формы его проявления служат тому явным подтверждением (например, преднамеренное банкротство – уголовно наказуемое деяние).

Однако в приведенных нами классификациях конфликт так и может остаться конфликтом, если его участники не прибегают к предусмотренным законодательством механизмам защиты своих нарушенных прав и интересов. Корпоративные конфликты, разрешаемые в судебном порядке, трансформируются уже в корпоративные споры. Понятие и сущность корпоративного спора были предметом рассмотрения выше в настоящем параграфе, теперь обратимся непосредственно к их разновидностям с учетом полученных представлений о родовом понятии «корпоративный конфликт».

Безусловно, нельзя обойти стороной разъяснение Верховного Суда РФ, которым были разграничены корпоративные споры в **коммерческих и некоммерческих корпорациях** применительно к подсудности, имеющее важное правоприменительное значение.

¹³ См., например приведенную схему: Лаптев В.А. Понятие корпоративных конфликтов. Разграничение понятий "корпоративный конфликт" и "корпоративный спор", "корпоративное поглощение" и "корпоративный захват" // Арбитражный и гражданский процесс. - 2010. - № 9. - С. 28 - 32.

Так, согласно п. 30 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»:

«1) споры, связанные с созданием корпораций в формах коммерческих организаций, управлением ими или участием в них, а также в ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом и объединяющей субъектов предпринимательской деятельности (корпоративные споры), рассматриваются арбитражными судами;

2) иные корпоративные споры, связанные с созданием, управлением или участием в других корпорациях, являющихся некоммерческими организациями, рассматриваются судами общей юрисдикции».¹⁴

Определенным своеобразием отличается классификация, получившая легальное закрепление в ст. 225.1 АПК РФ и заложившая основу для обсуждения в научных кругах понятия и сущности корпоративного спора. Однако, если в большинстве классификаций проследить критерий разграничения так или иначе представляется возможным, то с приведенным в арбитражном процессуальном законодательстве перечне споров сразу возникают трудности. И это вполне объяснимо, ведь изначально, на момент введения в действие данной нормы, законодатель преследовал совсем другие цели, руководствуясь иными, более актуальными и важными мотивами, не задумываясь о последствиях материально-правового толка.

Наиболее интересным в сложившейся ситуации представляется дальнейшее развитие событий, связанное со ст. 225.1 АПК РФ. Федеральным законом от 29.12.2015 № 409-ФЗ были внесены изменения в указанную

¹⁴ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Рос. газета. - 2015. - № 140.

статью, однако вопрос о том, что собой представляют в целом корпоративные споры, по-прежнему остался открытым.

С учетом многообразия критериев классификации корпоративных конфликтов в коммерческих и некоммерческих корпорациях некоторыми авторами предлагается применять комплексный подход - в зависимости от **субъектного состава и характера конфликта:**

1) **внутренние, или внутрикорпоративные, конфликты** (в рамках корпорации):

а) **между членами и корпорацией** (нарушения в реализации корпоративных прав, в том числе прав на участие и управление; неисполнение корпоративных обязанностей, непредоставление информации о деятельности корпорации);

б) **между членами корпорации** (в частности, нарушение преимущественного права покупки акций или долей уставных капиталов, создание препятствий во владении акциями или долями уставного капитала, участия в корпорации, необоснованное исключение из состава членов корпорации);

в) **между органами корпорации и между членами органов корпорации**, (в частности, по вопросам формирования и определения компетенции органов корпорации и др.);

г) **между корпорацией и ее исполнительным органом (управляющим)** (споры в связи с наделением и прекращением полномочий исполнительного органа, реализацией им своих полномочий, а также споры о компенсации убытков за неправомерные действия лиц, входящих в состав органов корпорации);

2) **внешние конфликты** (с участием третьих лиц):

а) **между членами корпорации и третьими лицами (контрагентами корпорации)** (оспаривание крупных сделок по основаниям их "крупности" или "заинтересованности", с учетом и удостоверением прав на акции (доли) корпорации);

б) между корпорацией (ее членами) и государственными органами (иными организациями) (в частности, споры по согласованию сделок по концентрации активов с антимонопольным органом или Банком России);

в) между корпорацией (дочерним обществом), контролирующим корпорацию лицом и третьими лицами, в том числе споры, связанные с привлечением к субсидиарной ответственностью холдинговой организации и иных контролирующих корпорацию лиц по долгам дочерней корпорации при банкротстве последней; споры о солидарной ответственности основного общества по сделкам дочернего.¹⁵

Данная классификация предполагает расширительное толкование корпоративных правоотношения, включая в них не только внутренние, но и внешние. Однако это не исключает возможного ограничения отношениями, возникающими исключительно в самой корпорации.

Многообразие корпоративных споров позволяет определить круг участников корпоративного конфликта (спора), его предмет, существенные обстоятельства и применимые нормы материального права, которые в последующем могут найти отражение, как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности. Важно отметить, что ни один из критериев классификации видов корпоративных споров не претендует на совершенство или большую значимость по сравнению с другими.

Подробное исследование вопроса о понятии, признаках и классификации корпоративных споров, позволит получить в дальнейшем наиболее полное представление об арбитрабельности корпоративных споров.

¹⁵ См.: Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право: монография. – М.: Проспект. – 2017. – С. 195 – 196.

§ 2. Предпосылки признания корпоративных споров подлежащими передаче на рассмотрение третейского суда.

Реформа третейского законодательства, произошедшая в 2016-2017 гг., установила новый правовой режим разрешения корпоративных споров, тем самым положив начало новым дискуссиям в вопросе арбитрабельности отдельных гражданско-правовых споров.

Первые упоминания в российской законодательстве о допустимости рассмотрения третейским судом споров, вытекающих из деятельности организаций и объединений, относятся к 1831 году. Положение о третейских судах закрепляло следующее: «Когда между разными участниками одного торгового дома или между лицами, соединенными на законном основании в один состав по торговле, по страхованию, по перевозкам и вообще по какой бы то ни было промышленности и действующими в сем составе под одним общим именем компании, сообщества или товарищества, возникнет спор по делам, к сему составу принадлежащим, и спор сей дойдет до судебного разбирательства, тогда, какому бы судебному месту прочие дела его ни были подведомы, спор сего рода не может иначе быть разбираем, как Судом Третейским, для разбора сих споров именно узаконенным».¹⁶

Однако впоследствии в ходе судебной реформы 1864 года третейское разбирательство было отменено. По объективным причинам вопрос об арбитрабельности корпоративных споров не поднимался в принципе.

Корпоративные споры в современной России, прежде чем стать арбитрабельными, прошли долгий путь как в законодательстве, так и судебной практике, попеременно как признававших, так и отрицавших допустимость их передачи на рассмотрение третейского суда.

Появление первых современных дискуссий по данному вопросу было связано с принятием Федерального закона от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ «О

¹⁶ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. VI. Отделение второе. – СПб.: 1832. – С. 309 – 310.

третейский судах в Российской Федерации»¹⁷ (далее – Закон о третейских судах), где впервые нашло свое отражение понятие третейского суда, а также положение о возможности разрешения гражданско-правовых споров при помощи процедуры третейского разбирательства. Поскольку иных критериев арбитрабельности споров закон не содержал, то в распоряжении арбитров находились достаточно широкие пределы оценки своей компетенции относительно рассматриваемого спора.¹⁸

С принятием антирейдерского закона отношение к арбитрабельности корпоративных споров постепенно было пересмотрено. Одним из поводов к тому послужило закрепление в АПК РФ правила о специальной подведомственности дел по корпоративным спорам арбитражным судам (ст. ст. 33 и 225.1 АПК РФ). Перед арбитрами встала дилемма: допустимо ли принятие третейским судом к рассмотрению спора с участием корпораций или нормы о специальной подведомственности распространяются и на негосударственные суды?

Так, например, Постановлением ФАС Московского округа от 04.08.2009 № КГ-А40/4241-09-П по делу № А40-30102/08-69-336¹⁹ по заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда материалы были направлены на новое рассмотрение, так как «суд не установил, была ли выражена в соответствии с требованиями ФЗ "О третейских судах в Российской Федерации" воля сторон на рассмотрение спора именно третейским судом». В обоснование своей позиции суд кассационной инстанции указал, что при решении данного вопроса следует руководствоваться положениями п. 2 ст. 1 Закона о третейских судах. При этом ограничения компетенции третейских судов могут иметь место только при совокупности условий: а) спор касается государственной регистрации

¹⁷ О третейских судах в Российской Федерации: федер.закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ [в ред. от 28.11.2018 г.] // Рос. газета. – 2002. – № 137; 2018. - № 272.

¹⁸ См.: Определение ВАС РФ от 16.02.2007 № 1557/07 по делу № А41-К1-17351/06 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2019).

¹⁹ См.: Постановление ФАС Московского округа от 04.08.2009 № КГ-А40/4241-09-П по делу № А40-30102/08-69-336 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2019).

прав недвижимого имущества; б) при разрешении спора затрагивается публично-правовой порядок.

ФАС Северо-Западного округа в своем постановлении от 19.12.2011 по делу № А42-4871/2011 поддержал московских коллег и оставил решение в части признания права собственности на 100 процентов акций без изменения, обосновав это тем, что статья 33 АПК РФ о специальной подведомственности не исключает возможности рассмотрения третейскими судами корпоративных споров.²⁰

Точку в продолжающейся дискуссии поставил Высший Арбитражный Суд РФ своим определением от 30.01.2012 г. № ВАС-15384/11 по получившему известность спору между Максимовым Н.В. и ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» из договора купли-продажи акций и определения их покупной цены.²¹ Судебная инстанция поддержала позицию нижестоящих судов и посчитала правильными выводы о неарбитрабельности настоящего спора в силу установленного федеральным законом ограничения в виде закрепления в статьях 33 и 225.1 АПК РФ специальной подведомственности корпоративных споров арбитражным судам. Данным судебным постановлением был признан публично-правовой характер абсолютно любых корпоративных споров.

Конституционный Суд РФ с подобным толкованием норм материального и процессуального права согласился, не обнаружив противоречий между оспариваемыми положениями и конституционными правами заявителя.

Казалось бы, вопрос с арбитрабельностью корпоративных споров можно было считать закрытым. Но в юридической науке сформированный высшими судебными инстанциями подход к определению компетенции арбитров не остался без внимания, подвергся критике и разработке контраргументов в

²⁰ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.12.2011 по делу № А42-4871/2011 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2019).

²¹ См.: Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.01.2012 № ВАС-15384/11 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2019).

пользу признания допустимым отнесения данных споров к процедуре третейского разбирательства.²² Остановимся на них более подробно.

1. **Конституция гарантирует каждому защищать свои правами любыми способами, не запрещенными законом.** Стоит согласиться с тем, что неотъемлемым и основополагающим в вопросе арбитрабельности споров (как субъективной, так и объективной) является гарантированное Конституцией РФ право на судебную защиту (статья 46).

Обращение в третейский суд было признано равнозначным средством защиты своих нарушенных прав на уровне Конституционного Суда РФ. В Постановлении КС РФ от 26 мая 2011 года № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации", статьи 28 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)" в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» разъяснено, что обращение в третейский суд является одним из общепризнанных способов разрешения гражданско-правовых споров, поскольку оно в равной степени как и государственное судопроизводство обусловлено диспозитивными началами гражданско-правовых отношений.²³

Таким образом, имевшаяся ранее неопределенность в понимании термина «суд» была разрешена, получив расширительное толкование органом конституционного контроля.

Как справедливо отметил КС РФ, единственным критерием отнесения споров к арбитрабельным является указание на гражданско-правовой характер

²² См., например: Балеевских Л.С. Арбитрабельность корпоративных споров: конституционно-правовой аспект // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2012. – № 2. – С. 10 – 26.

²³ По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации", статьи 28 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)" в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. № 10-П // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 23. - Ст. 3356.

такого спора. Примечательно, что спустя два года, в марте 2013 года в части первой ГК РФ появились нормы, посвященные корпоративным правоотношениям. Совокупное толкование введенных положений и разъяснений судебных инстанций приводит нас к выводу о том, что принципиальные ограничения арбитрабельности корпоративных споров, в особенности, начиная с 2013 года, отсутствуют.

2. Проблема регулирования корпоративных правоотношений в материальном и процессуальном праве. Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ²⁴ был обновлен круг правоотношений, регулируемых нормами гражданского права: впервые в предмет правового регулирования были включены корпоративные правоотношения.

Логично предположить, что любые изменения в материальном праве неминуемо влекут изменения в праве процессуальном, поскольку в основе любого спора лежат, прежде всего, материально-правовые притязания лица.

Однако в АПК РФ по-прежнему действовала редакция о специальной подведомственности корпоративных споров арбитражным судам. Судебная практика продолжала придерживаться тактики неарбитрабельности корпоративных споров.²⁵ Несомненно, такое противоречие норм материального и процессуального права друг другу в корне недопустимо, поскольку повлечет вынесение незаконных судебных актов и недостижение основной цели гражданского судопроизводства – защита и восстановление нарушенных прав и законных интересов. Третейское разбирательство в этом смысле не является исключением.

На мой взгляд, такое расхождение норм права объясняется изначально неправильным толкованием судами положений о специальной подведомственности корпоративных споров.

²⁴ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 года № 1804-О-О [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2019).

²⁵ См., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.09.2016 № Ф05-14373/2016 по делу № А40-238398/2015 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2019).

Высший Арбитражный Суд РФ в своем письме от 13.03.2007 г. № ВАС-С01/У3-288 «О проекте Федерального закона № 384664-4 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования механизмов разрешения корпоративных конфликтов)» указал, что корпоративные споры предлагается отнести к подведомственности арбитражных судов независимо от их субъектного состава, что в полной мере соответствует положению ч. 1 ст. 27 АПК РФ (арбитражным судам подведомственны дела из предпринимательской или иной экономической деятельности).²⁶ Иными словами, ключевой идеей законопроекта было не только пресечение рейдерской деятельности, но и создание защитного механизма при содействии арбитражных судов, а не судов общей юрисдикции. Категория «подведомственность» в процессуальном законодательстве использовалась для разграничения предметной компетенции государственных судебных органов.

Действовавшее на тот момент законодательство (ни ГПК РФ, ни АПК РФ, ни Закон о третейских судах) не использовало термин «подведомственность» в отношении третейских судов, поскольку споры в третейское разбирательство передаются исключительно по соглашению сторон.

Для обозначения предметной компетенции арбитров принято использовать термин «арбитрабельность», подчеркивая их частноправовой характер и автономию воли сторон.

Таким образом, вывод судебных инстанций о том, что корпоративные споры носят публично-правовой характер, был поспешным и основанным на неверном толковании норм как материального, так и процессуального права.

3. Проблема либерализации подхода к вопросам арбитрабельности корпоративных споров: компаративный анализ. Еще одним контраргументом в пользу допустимости рассмотрения третейскими

²⁶ О проекте Федерального закона № 384664-4 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования механизмов разрешения корпоративных конфликтов)»; письмо Верховного Суда РФ от 13.03.2007 г. № ВАС-С01/У3-288 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

судами корпоративных споров может послужить зарубежный опыт разрешения данных вопросов. В частности, Европейский Суд по правам человека в ряде дел становится на защиту прав и законных интересов заявителя, признавая арбитрабельность корпоративных споров как одну из важнейших гарантий реализации права на свободу договора. Руководствуясь ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ЕСПЧ не установил нарушений в рассмотрении корпоративных споров третейскими судами, подчеркнув наличие автономии воли в корпоративных правоотношениях и возможность разрешения спора в третейском порядке даже при наличии признаков национализации.²⁷

В зарубежных правовых порядках в вопросе арбитрабельности придерживаются либерального подхода. Например, в Германии с 2009 года практически все гражданско-правовые споры могут разрешаться при помощи третейского разбирательства. Исключение составляют лишь категории споров, затрагивающие вопросы личного статуса гражданина или вопросы государственного значения, требующие особого механизма защиты со стороны государства (например, согласно ст. 806 ГПК Италии «*Споры, возникающие между сторонами, могут разрешаться арбитрами, за исключением споров, предусмотренных статьями 409 и 442, 1, касающихся вопросов личного статуса и раздельного проживания супругов, а также других споров, которые не могут быть предметом урегулирования*»)²⁸.

Аналогичные позиции встречаются и в иностранной арбитражной практике: например, решение Апелляционного суда Великобритании по делу

²⁷ См., например: Постановление ЕСПЧ от 08.07.1986 г. по делу Литгоу и другие против Соединенного Королевства [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/litgou-i-drugie-protiv-soedinennogo-korolevstva-lithgow-and-others-v-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 10.06.2019).

²⁸ Статья 806 Гражданского процессуального кодекса Италии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Article 806 - Submission to Arbitration <https://www.jus.uio.no/lm/italy.arbitration/806.html> (дата обращения: 26.04.2020).

Fulham Football Club Ltd. v. Richards,²⁹ решение Верховного суда Австрии от 22 октября 2010 года.³⁰

Высшие инстанции указали, что при решении вопроса об арбитрабельности корпоративного спора необходимо установить, является ли заявленное лицом требование «в определенной степени государственным вмешательством и публичным интересом, таким образом, чтобы сделать его нецелесообразным для распоряжения чем-либо иным, кроме судебного процесса». Если спор возник между членами корпорации или между акционерами и правлением в связи с предполагаемыми нарушениями устава компании или акционерного соглашения, то этот спор должен рассматриваться как по существу договорный (внутренний) спор, который не затрагивает по существу гарантии, установленные в интересах третьих сторон (в т.ч. интересы самого государства), в связи с чем в целом его следует считать арбитражным.

4. Проблема соблюдения баланса частных и публичных интересов при решении вопроса об арбитрабельности корпоративных споров. Обеспечение баланса частных и публичных интересов – одна из базовых конституционных гарантий, которой должны неукоснительно следовать любые участники правоотношений (физические, юридические лица, публично-правовые образования). Вопреки позиции КС РФ, изложенной в ранее упомянутом Постановлении от 26.05.2011 г. № 10-П арбитражные суды посчитали отнесение споров к неарбитрабельным полным соответствием вышеназванной гарантии. Ошибочно, на мой взгляд, полагать будто бы корпоративные правоотношения и споры, вытекающие из них, содержат в себе публично-правовой элемент. Подобного рода тенденция не должна сужать

²⁹ Правила Апелляционного суда об арбитражности иска акционеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hsfnotes.com/arbitration/2011/09/08/the-court-of-appeal-rules-on-the-arbitrability-of-shareholders-claim/> (дата обращения: 26.04.2020).

³⁰ Решение Верховного Суда Австрии от 22.10.2010 г. по делу № 7Ob103/10p [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ris.bka.gv.at/Dokument.wxe?Abfrage=Justiz&Dokumentnummer=JJT_20101022_OGH0002_0070OB_00103_10P0000_000

постепенно развивающийся проарбитражный подход, сводя все к возможному нарушению «публичного порядка».

Следуя подобной логике, в отношении споров с участием публично-правовых образований или имеющих иной элемент публичности также следовало бы применять правила о публичном порядке, что само по себе противоречит основополагающим принципам регулирования гражданских правоотношений.

В этом смысле показательным является французский опыт разрешения корпоративных споров при помощи процедуры арбитража. Гражданский кодекс Франции исключает возможность отнесения к предмету рассмотрения третейского суда вопросы, затрагивающие публичный порядок. Арбитры заняли следующую позицию: если спор влечет применение норм публичного права, его нельзя считать частноправовым, а, следовательно, подлежащим разрешению третейским судьей. Однако последовало справедливое замечание: решая вопрос о компетенции третейского суда, арбитры должны были, забегая вперед, уже определить, какие нормы материального права они будут применять, т.е. по сути первоначально разрешить вопрос по существу спора, а затем уже, что вполне нелогично, определиться с компетенцией.

Точку в данном вопросе поставил апелляционный суд Франции, разрешая споры по делу Ganz в 1991 году и по делу Labinal в 1993 году. Высший суд указал, что публичный характер норм, которые могут быть применены в третейском разбирательстве, не имеют никакого значения при решении вопроса о его арбитрабельности. Иными словами, сам факт отсылки к публичному порядку еще не свидетельствует о том, что спор утратил свой гражданско-правовой характер.³¹

Постепенно данной идеей прониклась и отечественная судебная практика, однако для этого потребовалось продолжительное время и постоянное обсуждение спорных практических вопросов в научных кругах и профессиональных сообществах (юридических, предпринимательских и др.).

³¹ См.: Балеевских Л.С. Указ. соч.

Таким образом, поспешное реформирование корпоративного законодательства повлекло за собой неоднозначное толкование и противоречивое применение норм материального и процессуального права и потребовало переосмысления подходов к арбитрабельности гражданско-правовых споров, которых можно было избежать при наличии точного и недвусмысленного указания в законе понятия корпоративного спора и порядка их рассмотрения третейскими судами, а также неукоснительного соблюдения правовых позиций, изложенных в Постановлении КС РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П. Занятая арбитражными судами позиция неарбитрабельности корпоративных споров неоправданно создала временные препятствия для продолжения развития арбитража в России и формирования проарбитражного подхода в судебной практике.

§ 3. Передача корпоративных споров на рассмотрение третейского суда: критерии, пределы и ограничения.

29 декабря 2015 года получила свое законодательное оформление реформа третейского разбирательства. Был введен в действие Федеральный закон № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве)» (далее – Закон об арбитраже)³², пришедший на смену ранее действовавшему Федеральному закону от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации». Серьезные изменения коснулись и процессуального законодательства. В частности, с 01 февраля 2017 года большинство корпоративных споров стали арбитрабельными. И несмотря на то, что содержательно ст. 225.1 АПК РФ существенных изменений не претерпела (по-прежнему корпоративные споры раскрываются через субъектный и предметный критерии), появилась особая процессуальная форма рассмотрения данной категории споров с помощью процедуры арбитража. Однако, прежде чем мы обратимся к новеллам в третейском законодательстве, считаю необходимым разобраться с понятием и содержанием категории «арбитрабельности».

Понятие арбитрабельности. Анализ нормативной базы о третейских судах свидетельствует о том, что отечественному законодательству термин «арбитрабельность» не известен. Впервые в российский правовой оборот он был введен известным учёным С.Н. Лебедевым в книге «Международное сотрудничество в области коммерческого арбитража» в 1979 г. Встречаемся с этим термином и в другом научном труде, уже 1988 года, «Международный коммерческий арбитраж: компетенция арбитров и соглашение сторон».³³ В зарубежных правовых категориях категория «арбитрабельность» (англ. «arbitrability») имеет общеупотребительное значение и активно используется

³² Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ [с изм. и доп. от 29.03.2019] // Рос. газета. – 2015. – № 297.; 2018. – № 295.

³³ См.: Еремин В.В. Подходы к определению арбитрабельности: соотношение арбитрабельности, подведомственности и компетенции // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 8. - С. 95 - 107.

при решении вопроса о допустимости рассмотрения арбитрами конкретного спора. Расширительное и многозначное толкование термина не позволило внести его в обновленное российское законодательство об арбитраже и, следовательно, раскрыть его содержание и сущность. Однако арбитрабельность имеет не только важное теоретическое, но и практическое значение для правильного и своевременного рассмотрения спора арбитрами. В этой связи современное разбирательство в третейском суде невозможно всесторонне оценить в отрыве от понятия арбитрабельности.

В целом арбитрабельность означает допустимость передачи на разрешение третейского суда. При этом в доктрине допустимость рассматривается с разных позиций. С одной стороны, она представляет собой возможность рассмотрения арбитрами переданного спора, с другой – выступает своего рода ограничением полномочий арбитров по разрешению конкретного спора в третейском суде и, соответственно, прав сторон на передачу такого спора в арбитраж. При этом во втором случае на практике принято говорить о признании соглашения по передаче спора в третейский суд недействительным, как одного из последствий установления неарбитрабельности спора.

Современные правовые порядки по-разному подходят к пониманию сущности арбитрабельности. Так, например, согласно европейским традициям правила допустимости передачи спора на рассмотрение третейского суда строятся на основании публичного порядка, принимая во внимание характер спорного материального правоотношения. Ключевым критерием разграничения является наличие или отсутствие государственного интереса в разрешении спора.

Напротив, англо-американские ученые и практики придерживаются доктрины «неарбитрабельности», опирающейся на судебный прецедент. При этом арбитрабельность спора выступает в качестве одного из условий действительности заключенного между сторонами арбитражного соглашения. Если суд установит наличие публичного интереса в споре, переданном в

третейский суд на основании такого соглашения, оно не сможет приобрести юридической силы.

Так постепенно в доктрине получила своё развитие концепция арбитрабельности в широком (американский подход) и узком (европейский подход) смыслах.

Российская концепция арбитрабельности. Несмотря на отсутствие прямого закрепления в действующем законодательстве понятийного аппарата, проследить тенденцию к обозначению предметной арбитрабельности все же представляется возможным. С целью защиты публичных интересов в отечественное процессуальное законодательство были внесены положения, определяющие перечень споров, подлежащих передаче на рассмотрение третейского суда (ст. 22.1 ГПК РФ, ст. 33 и 225.1 АПК РФ).

Вместе с тем, в отечественной доктрине неоднократно отмечалось, что арбитрабельность – это еще и юридическое дозволение, выраженное в свободе участников гражданского оборота по выбору третейской формы защиты нарушенных прав и законных интересов. Принятие сторонами спора решения об обращении к процедуре арбитража непосредственно свидетельствует о проявлении принципа диспозитивности, в силу которого лица действуют от своего имени и в своем интересе, затрагивая тем самым процессуальные отношения.

Как справедливо отметил Конституционный Суд РФ, реализация данного принципа не затрагивает права законодателя определять виды неарбитрабельных споров.³⁴ С этой точки зрения арбитрабельность, с одной стороны, представляет собой институт гражданского общества, с другой – правовой механизм защиты публичных интересов (те самые «допустимость» и «ограничение»), о которых мы говорили в начале настоящего параграфа).

³⁴ По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации", статьи 28 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)" в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. № 10-П // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 23. - Ст. 3356.

Объективная и субъективная арбитрабельность. Еще одной классификацией арбитрабельности является ее разделение на объективную и субъективную. В сущности, принципиальных различий от широкого и узкого понимания данные виды арбитрабельности не имеют, однако имеют в большей мере практическое, чем доктринальное значение.

Объективная арбитрабельность связана с характером возникшего спора и допустимостью его рассмотрения арбитрами.

В России пределы объективной арбитрабельности обозначены в процессуальном законодательстве путем перечисления категорий споров, не подлежащих передаче в третейский суд. К ним, в частности, относятся споры о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, трудовые споры, споры о выселении из жилых помещений, споры о несостоятельности (банкротстве), споры из публичных правоотношений и др. Все они, так или иначе, требуют прямого участия или содействия государства в лице государственных органов (прокуратура, органы исполнительной власти), внося тот самый элемент «публичности» в рассматриваемое дело.

Субъективная арбитрабельность затрагивает вопросы наделения государства правом передачи споров в арбитраж, субъектного состава арбитражного соглашения, а также проблемы участия третьих лиц в арбитраже и перемены лиц в арбитражном соглашении. Она получила свое распространение в том числе и в международных правовых актах и соглашениях. Так, например, Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 г. закрепляет возможность обращения публично-правовых образований к процедуре арбитража.

В настоящий момент дискуссионным остается вопрос универсальности объективной арбитрабельности в международном и национальном коммерческом арбитраже. Дело в том, что Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» помимо характера спора при определении арбитрабельности спора учитывает наличие действительного арбитражного соглашения, в то время как для внутреннего арбитража достаточно лишь

первого условия. На мой взгляд, отечественному законодателю следует унифицировать свой подход к арбитрабельности для установления единообразной арбитражной практики и единых «правил игры» для арбитров. Наиболее привлекательным в этом смысле является европейский подход, ограничивающийся лишь публичным интересом.

Проблемы определения критериев арбитрабельности. Как справедливо отметил Попондуло В.Ф., «вся история развития подведомственности споров третейского суда свидетельствует о поиске общего критерия отнесения споров к подведомственности третейских судов».³⁵ На сегодняшний день в отечественном третейском законодательстве, равно как и во многих законодательствах зарубежных стран, отсутствует единые критерии арбитрабельности споров. С одной стороны, наличие таких критериев обусловлено законодательной политикой в государстве, с другой – потребностями современного общества, выступающего участником самых разнообразных гражданских правоотношений, которые требуют как юрисдикционной, так и неюрисдикционной защиты нарушенных прав и интересов. Кроме того, отсутствие единых критериев арбитрабельности создает сложности не только в гибкости и доступности третейского разбирательства, но и в возможности признания и приведений в исполнение арбитражных решений. Приведенная нами судебная практика в предыдущих параграфах ярким образом свидетельствует о том, что отнесение спора к допустимым на рассмотрение третейского суда зависит от ряда факторов, набор может отличаться в том или ином правопорядке: степень доверия к международному и внутреннему коммерческому арбитражу, уровень лояльности государства по отношению к деятельности третейских судов, добросовестность участников гражданских правоотношений.

³⁵ Попондуло В.Ф., Слепченко Е.В. Подведомственность споров третейским судам в России // Арбитражные споры: информационно-аналитический журнал. - 2008. - № 1 (41). – С. 117 – 128.

Так, например, в соответствии с параграфом 577 ГПК Австрии предметом арбитражного разбирательства могут быть любые споры, по которым стороны способны заключать мировое соглашение.³⁶

Думается, четкое определение в национальном законодательстве критериев арбитрабельности позволит решить следующие проблемы, назревшие в российском праве, несмотря на состоявшуюся реформу третейского разбирательства:

- 1) повышение профессионализма и авторитета арбитров за счет увеличения перечня споров для рассмотрения в третейском суде;
- 2) снижение нагрузки на государственное судопроизводство;
- 3) расширение возможности обращения в арбитраж по ряду споров у субъектов гражданских правоотношений.

Проблема определения критериев арбитрабельности имеет важное значение и для российского правопорядка, поскольку от этого напрямую зависит привлекательность арбитражной процедуры для российского и зарубежного бизнес-сообщества. Практическую значимость данная проблема приобретает также в случаях признания и приведения в исполнение решений третейского суда.

В доктрине предлагаются различные варианты концепций отнесения споров к компетенции третейских судов. В частности, Копылов В.А. в качестве таких критериев рассматривает: 1) наличие арбитражного соглашения; 2) непринадлежность спора к исключительной компетенции государственных судов; 3) отсутствие решения государственного суда по спорному правоотношению.³⁷

С.А. Курочкин, не соглашаясь с предлагаемой идеей, выдвигает следующие критерии арбитрабельности: 1) наличие третейского соглашения;

³⁶ Хегер С. Законодательство Австрии о международном коммерческом арбитраже и перспективы его развития // Третейский суд. - 2004. - № 2. - С. 50.

³⁷ См.: Копылов В.А. Подведомственность третейским судам споров, вытекающих из осуществления предпринимательской деятельности // Альтернативное разрешение споров. - 2003. - С. 60.

2) характер спорного правоотношения; 3) субъектный состав участников спора; 4) критерий спорности и бесспорности права.

О.Ю. Скворцов отмечает искусственный характер некоторых критериев, которые в действительности таковыми не являются.³⁸ Другими словами, по мнению ученого речь идет о смешении собственно критериев и условий допустимости передачи спора на рассмотрение в третейский суд, в связи с чем правильным будет выделение в качестве критериев, во-первых, характера дел (спору возникли из гражданских правоотношений), во-вторых, состава участников третейского разбирательства и, в-третьих, отсутствие прямо предусмотренных законом исключений из компетенции арбитража. Прямые исключения из подведомственности споров третейскому суду предусмотрены АПК РФ, ГПК РФ.

Г.В. Севастьянов в своих рассуждениях о проблеме применения арбитрабельности полагает возможным ограничиться тремя критериями: 1) объектным (характер спора); 2) субъектным (состав участников спора); 3) критерием оспариваемости (наличие спора о праве).³⁹

Думается, правильным было бы закрепление критериев арбитрабельности в действующем законодательстве (например, в статье 1 Закона об арбитраже): частноправовой критерий – допустимость передачи спора, возникшего из гражданских правоотношений, в третейский суд на основании арбитражного соглашения; публично-правовой критерий: нормы действующего законодательства позволяют отнести спор к арбитрабельным, поскольку в нем отсутствует публичный (государственный) интерес. При этом вынесенное арбитражное решение не противоречит публичному порядку.

Ограничение арбитрабельности корпоративных споров по российскому законодательству. С 01 февраля 2017 года введен новый правовой режим для корпоративных споров и теперь в рамках арбитража их

³⁸ См.: Скворцов О. Ю. Подведомственность споров третейским судам // Третейский суд. - 2005. - № 1. - С. 22.

³⁹ См.: Севастьянов Г.В. Правовая природа третейского разбирательства и компетенции третейского суда в сфере недвижимости: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013. - С. 21 – 22.

можно разделить на три группы: 1) полностью неарбитрабельные (затрагивают так или иначе публичный интерес); 2) полностью арбитрабельные, администрируемые в рамках постоянно действующего арбитражного учреждения (сокр. – ПДАУ) (ч. 7 ст. 45 Закона об арбитраже и ч. 1 ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ); 3) условно арбитрабельные споры (требующие соблюдения особой процессуальной формы: а) наличие арбитражного соглашения, где юридическое лицо, все его участники и иные лица должны выразить согласие на передачу спора в третейский суд; б) местом арбитража является Российская Федерация; в) спор передан на рассмотрение в третейский суд при ПДАУ).

Первая группа непосредственно раскрывается в статьях 33 и 225.1 АПК РФ и представляет собой закрытый перечень споров. Условно их можно разделить на две подгруппы:

А) споры, связанные с наличием публичного интереса (удостоверение нотариусом сделок общества с долями в уставном капитале; оспаривание ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) государственных и муниципальных органов и их должностных лиц; деятельность публичных и стратегических обществ);

Б) споры, связанные с наличием сугубо корпоративного интереса у его участников (исключение участников из общества, поглощения в акционерных обществах, нарушение порядка созыва общего собрания корпорации и т.п.).

Вторая группа представляет собой корпоративные споры, для передачи которых на рассмотрение третейского суда сторонам спора не требуется предварительного соблюдения особой процессуальной формы. Согласно части 7 статьи 45 Закона об арбитраже такие споры могут рассматриваться только в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением.

Третья группа представляет наибольший интерес с точки зрения доктрины и практики, поскольку для признания их арбитрабельными

требуется соблюдение определенных условий (условно арбитрабельные споры).

а) Национальная локализация споров. На сегодняшний день удельный вес в российской экономике составляет деятельность корпоративных организаций. С одной стороны, такой шаг позволит повысить привлекательность российских арбитражных учреждений и увеличить число обращений в отечественные третейские суды. С другой стороны, подобное условие в действительности выступает серьезным ограничением в выборе участниками спора нейтрального форума. Классикой арбитража стало разрешение спора, будь он хоть международным, хоть внутренним, третьим, абсолютно независимым, лицом. Наилучшим вариантом при этом был выбор страны, которая не является «родной» ни для одной из сторон арбитражного соглашения.

На практике, как отмечают ведущие специалисты в области третейского разбирательства, локализация арбитража чревата, наоборот, снижением интереса у предпринимателей в обращении к альтернативам государственному судопроизводству и увеличением риска невозможности признания и исполнения иностранных арбитражных решений по корпоративным спорам на территории Российской Федерации (ввиду нарушения правил локализации места рассмотрения спора). Думается, вполне справедливым как в Законе о МКА, так и в Законе об арбитраже было бы закрепление возможности изменения места арбитража единогласным решением сторон арбитражного соглашения. Обусловлено это тем, что место арбитража предопределяет подлежащее применению к арбитражу национальное законодательство (*lex arbitri*). Кроме того, согласно ст. V (1) (d) Нью-Йоркской конвенции основанием отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения является несоответствие процедуры третейского разбирательства закону места арбитража.

Тем самым, введенное ограничение отечественным законодателем на сегодняшний день исключает возможность рассмотрения внутренних корпоративных споров за пределами Российской Федерации.

б) Арбитраж при постоянно действующем арбитражном учреждении.

Данное ограничение следует оценивать скорее положительно, чем негативно. Дело в том, что ранее одной из серьезных проблем, ударившей по авторитету альтернативных форм защиты гражданских прав, стало повсеместное распространение «карманных» судов ad hoc. Говоря о корпоративных спорах, законодатель при введении данного ограничения руководствовался минимизацией рисков недобросовестного ведения процедуры арбитража как арбитрами, так и самими участниками разбирательства. Институциональный арбитраж, обладая четкой организованностью и структурированностью, по отношению к корпоративным спорам предполагает более надежную защиту спорящих сторон (в том числе через содействие и контроль со стороны государственных судов) и высокий уровень правосознания участников разбирательства. Несмотря на то, что ст. 44 Закона об арбитраже допускает наделение полномочиями ПДАУ третейский суд, созданный для разрешения конкретного спора, последний все равно не может восполнить те функциональные особенности, которые присущи институциональному арбитражу. Например, в случае арбитража ad hoc возможен риск параллельных производств по делу, которые могут завершиться вынесением противоположных друг другу решений. Это связано напрямую с отсутствием в таком суде секретариата, который вправе установить приоритет третейского разбирательства.

в) Арбитражное соглашение, подписанное сторонами. Особенностью арбитражного соглашения корпоративных споров является возможность его включения в устав юридического лица. Однако для того, чтобы такое соглашение считалось действительным, необходимо соблюдение нескольких условий:

- согласие всех участников юридического лица на заключение соглашения;
- письменная форма соглашения (уставная оговорка или самостоятельное соглашение);
- указание на споры, подлежащие передаче на рассмотрение в третейский суд.

В большинстве своем нововведения не нашли поддержки в юридическом сообществе, особенно среди практикующих юристов. Объясняется это объективными сложностями реализации данных положений, в частности, в тех случаях, когда речь идет о достаточно крупных корпорациях (акционерные общества численностью свыше 1 000 человек). Подробнее на проблемах формы и содержания арбитражного соглашения мы остановимся в следующем параграфе.

Таким образом, состоявшаяся реформа арбитража заложила почву для размышлений, дискуссий и исследований. С одной стороны, корпоративные споры теперь признаются арбитрабельными, что, в свою очередь, делает арбитраж более привлекательным для отечественного бизнеса. С другой стороны, законодатель предусмотрел ряд ограничений для данной категории споров, что само по себе свидетельствует о недоверии к концепции проарбитражного подхода, активно применяемого в европейских арбитражных учреждениях. Кроме того, существующие в материальном и процессуальном праве противоречия в понимании корпоративных споров неминуемым образом будут сказываться на правоприменительной практике.

Закрепление понятия корпоративный спор в ГК РФ позволит избежать громоздкости положений в законодательстве и путаницы при определении арбитрабельности споров. Тем самым, арбитры смогут беспрепятственно решать вопрос о своей компетенции по рассмотрению корпоративного спора без рисков последующего оспаривания и отмены решения в связи с некомпетентностью.

ГЛАВА 2. АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О ПЕРЕДАЧЕ КОРПОРАТИВНОГО СПОРА НА РАССМОТРЕНИЕ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА.

§ 1. Правовая природа и виды арбитражного соглашения.

Понятие арбитражного соглашения. Арбитражное соглашение представляет собой *соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет.* В Законе об арбитраже ему посвящена всего лишь одна статья – седьмая, касающаяся определения, формы и толкования арбитражного соглашения.

Данный правовой институт является одним из краеугольных камней процедуры арбитража в целом, поскольку именно на нем базируется рассмотрение споров между участниками гражданско-правовых отношений. Следует согласиться с мнением О.Ю. Скворцова о том, что третейское соглашение является «фундаментом рассмотрения третейскими судами споров между независимыми субъектами гражданского оборота».⁴⁰

Примечательно, что в Нью-Йоркской конвенции, как системообразующем правовом документе в сфере арбитража, само понятие отсутствует, хотя бы и дано указание на письменную форму заключаемых соглашений. За основу была взята дефиниция ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ, которая в точности повторяется в Законе о МКА и Законе об арбитраже.

Отражение определения арбитражного соглашения в Законе об арбитраже еще раз подчеркивает принципиальное отличие третейского разбирательства от государственного судопроизводства, основанного на

⁴⁰ Елисеев Н.Г., Рожкова М.А., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) разбирательство и мировое соглашение. – М., 2008. – С. 257, 297.

подведомственности и подсудности дел, закрепленных в процессуальном законе. Компетенция арбитров же напрямую зависит от волеизъявления спорящих сторон.

Арбитражное соглашение характеризуется следующими признаками:

1) Представляет собой добровольное согласование воли на передачу спора в третейский суд;

2) Определяет объем требований, передаваемых на рассмотрение в третейский суд (указание на «все или определенные споры» является принципиально важным нововведением);

3) Заключается на случай возникновения спора между сторонами (иными словами, в бесконфликтной ситуации необходимость в заключении такого соглашения попросту отпадает);

4) Заключение происходит из определенных материально-правовых отношений («в связи с каким-либо конкретным правоотношением»; в отсутствие правовой связи между сторонами соглашения говорить о целесообразности заключения также не приходится);

5) Возможность передачи споров из любых видов гражданских правоотношений («независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет»).

Из перечисленных признаков арбитражного соглашения закономерно вытекают важнейшие следствия:

- арбитражное соглашение автономно (существует независимо от основного правоотношения);

- обязательно для сторон, заключивших его;

- представляет собой добровольный отказ от обращения в государственный суд (однако не исключает его полностью!).

Заметим, что вопрос о том, насколько правомерным является заключение арбитражного соглашения с точки зрения действующего процессуального законодательства, был предметом обсуждения в Конституционном Суде РФ. Суд указал, что такой отказ от обращения в государственный суд является

допустимым как с точки зрения статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴¹, так и с точки зрения Конституции Российской Федерации.⁴²

Виды арбитражного соглашения. Каждая из классификаций арбитражного соглашения обладает определенной практической значимостью, поскольку в ее основу закладывается определенный критерий, который позволяет определить механизм действия арбитражного соглашения.

А) В зависимости от наличия или отсутствия спора и соотношения с основным договором различают:

- собственно арбитражное соглашение, которое представляет собой самостоятельный письменный документ, содержащий в себе сведения о сторонах, о спорах, которые будут передаваться на рассмотрение третейского суда, условия о выбранном арбитражном учреждении или арбитрах;

- третейская запись, которая оформляется также отдельным соглашением, однако в отношении уже возникшего между сторонами спора (по сути, то же самое арбитражное соглашение, только в отношении уже имеющегося спора);

- арбитражная оговорка (клаузула) представляет собой отдельное условие о передаче споров в арбитраж, которое включается в основной договор, заключенный между субъектами гражданского правоотношения.

В отношении корпоративных споров наибольшее распространение получили арбитражные оговорки, которые включаются в текст корпоративного договора или акционерного соглашения. В настоящий момент Законом об арбитраже предусмотрена возможность включения так называемой уставной оговорки (в литературе можно встретить «уставный арбитраж»), т.е. арбитражная оговорка включается в текст устава корпорации и распространяет свое действие на всех участников организации.

⁴¹ См., в частности: Постановление ЕСПЧ от 28 июня 1984 г. по делу Campbell & Fell против Великобритании (заявления 7819/77 и 7878/77) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.01.2020).

⁴² См., например, пункт 2 Постановления КС РФ от 26.05.2011 № 10-П, а также Определения КС РФ от 09.12.1999 № 191-О; от 26 октября 2000 г. № 214-О; от 21.06.2000 № 123-О [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.01.2020).

Поскольку на практике стороны зачастую не могут предвидеть, какой спор может возникнуть между ними и возникнет ли вообще, арбитражные центры предлагают включать в договор типовые оговорки, сформулированные достаточно широко и позволяющие по максимуму определить круг споров, которые могут переданы в арбитраж.

Так, например, МКАС при ТПП РФ предлагает включать следующую оговорку в отношении корпоративных споров: «Все споры, разногласия или требования, связанные с созданием Юридического лица [указать обозначение юридического лица, используемое в уставе или ином учредительном документе], управлением им или участием в нем, в том числе споры между участниками [акционерами, товарищами, членами – выбрать соответствующее обозначение в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица] и самим Юридическим лицом, споры с участием лиц, входящих или входивших в состав органов управления или контроля Юридического лица, споры по искам участников в связи с правоотношениями Юридического лица с третьими лицами, подлежат рассмотрению в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в соответствии с его применимыми правилами и положениями».

Б) В зависимости от правовых последствий, которые влечет заключенное арбитражное соглашение:

- пророгационное соглашение (влечет возникновение компетенции у третейского суда на рассмотрение спора и обязанности сторон передать спор на рассмотрение в арбитраж).

- дерогационное соглашение (исключение споров из подсудности государственного суда; при подаче в суд иска, являющегося предметом арбитражного соглашения).

В) В зависимости от порядка заключения и придаваемой формы следует выделить:

- подписанный сторонами документ (арбитражное соглашение);

- обмен процессуальными документами (в т.ч. иском заявлением и отзывом на иск): в данном случае формой арбитражного соглашения выступает само исковое заявление, в котором должна быть ссылка на арбитражный регламент, при этом отзыв на иск признается согласием на заключение арбитражного соглашения при условии отсутствия в нем возражений относительно избрания истцом арбитражной процедуры)⁴³;

- обмен письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами (включая электронные документы, передаваемые по каналам связи), позволяющим достоверно установить, что документ исходит от другой стороны (судебная практика допускает возможность обмена даже не подписанными сторонами письмами)⁴⁴;

- ссылка в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку (указанная ссылка позволяет считать такую оговорку частью договора);

- ссылка в правилах организованных торгов или правилах клиринга;

- арбитражное соглашение, включенное в устав юридического лица (по корпоративным спорам);

- инвестиционное арбитражное соглашение.

По сути, представленная классификация представлена разновидностью арбитражных соглашений и арбитражных оговорок (так называемые «частные случаи»).

Г) В зависимости от правоприменительных органов, которые стороны рассматривают в качестве альтернативы друг другу. По данному критерию различают симметричные и асимметричные арбитражные оговорки.

Первая группа предполагает возможность любой из сторон выбрать арбитражное учреждение, компетентного разрешить возникший спор: 1) институционный арбитраж или арбитраж ad hoc, 2) арбитраж или государственный суд (смешанная оговорка). На практике, как правило, выбор

⁴³ Определение Верховного Суда РФ от 18 июня 2002 г. № 5-Г02-69 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2020).

⁴⁴ Постановление ФАС МО от 05.06.2013 по делу № А40-113545/12-52-1054 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2020).

арбитражного учреждения предоставляется истцу, в то время как ответчик имеет право либо согласиться с местом арбитража, либо заявить соответствующие возражения.

Арбитражные соглашения, ограничивающие право выбора места юрисдикционной или неюрисдикционной защиты, получили название асимметричной. В 2012 г. Президиум ВАС РФ признал недействительной комбинированную асимметричную оговорку, поскольку она предусматривает для одной стороны право обратиться по своему усмотрению в государственный или третейский суд, в то время как другая сторона может обратиться за защитой прав только в третейский суд. Тем самым ВАС РФ признал обнаружившуюся диспаритетность арбитражного соглашения основанием для признания его недействительным.

Вместе с тем диспозитивность правоотношений, присущая способам альтернативного разрешения споров, позволяет считать такого рода соглашения действительными. Кроме того, выведенное судебной инстанцией основание недействительности арбитражного соглашения отсутствует как в российском, так и в международном законодательстве. Именно поэтому проблема действительности асимметричного арбитражного соглашения остается актуальной для российской доктрины и судебной практики.

Очевидно, что с точки зрения объема правомочий у одной из сторон есть приоритет: она, в отличие от оппонента, может прибегнуть к государственной защите, особенно в тех случаях, когда существуют риски уклонения от добровольного исполнения обязательства. Думается, если стороны решили отказаться от обращения в суд, то это должно быть двусторонним волеизъявлением, как на это и указано в действующей редакции ст. 7 Закона об арбитраже.

В этой связи следует согласиться с мнением, согласно которому во избежание рисков признания асимметричной арбитражной оговорки или соглашения недействительными, следует заблаговременно сделать их симметричными путем заключения дополнительного соглашения либо при

возникновении спора заявлять в судебном порядке иск о признании соглашения недействительным и применении последствий недействительности сделки (реституция).

Каждая из представленных классификаций арбитражных соглашений имеет свою практическую значимость, в том числе и в рамках арбитража корпоративных споров: во-первых, они наглядно демонстрируют свободу определения формы соглашения о передаче спора на рассмотрение третейского суда (устав, корпоративный договор, отдельное арбитражное соглашение); во-вторых, дают представление о пределах действия арбитражного соглашения как с точки зрения субъектного состава (в отношении сторон, заключивших корпоративный договор, в отношении всей корпорации, в отношении третьих лиц, присоединившихся к арбитражу и т.д.), так и с точки зрения предмета соглашения (все или часть корпоративных споров), а также процессуальные последствия, которые оно повлечет для сторон арбитража и других участников третейского разбирательства (возможность или невозможность обращения за защитой прав в государственный суд).

Правовая природа арбитражного соглашения. Проблема правовой природы арбитражного соглашения остается на сегодняшний день одной из дискуссионных для отечественных и зарубежных исследователей.⁴⁵ В зависимости от того, какой позиции будет придерживаться доктрина и законодатель, соответствующим образом будет складываться и судебная практика – либо в пользу материального права, либо в пользу процессуального права.

Согласно материально-правовой концепции арбитражное соглашение самостоятельный частноправовой договор.⁴⁶ С этой точки зрения в системе договоров данное соглашение следует относить к категории

⁴⁵ См., например: Николокин С.В. Третейское соглашение как основание разбирательства споров в третейском суде: монография. - М.: Фин. ун-т, 2012. - С. 62 – 68.

⁴⁶ См.: Ерпылева Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж: институционно-нормативный механизм правового регулирования // Законодательство и экономика. - 2011. - № 1. - С. 41.

непоименованных гражданским законодательством. В пользу материальной природы говорят и положения о правопреемстве, о распространении действия такого соглашения на материальные правоотношения сторон, о свойствах его действительности и заключенности и пр. В равной степени как и гражданско-правовой договор, соглашение о передаче спора на рассмотрение в третейский суд базируется на принципах диспозитивности, равноправия и автономии воли сторон, заключивших его, по содержанию оно во многом совпадает с классическими условиями договора (предмет, стороны) и порождает для сторон конкретные гражданско-правовые права и обязанности (в том числе и обязательство подчиниться арбитражному решению).

Сторонники процессуальной природы обращают внимание на то, что целью заключения такого соглашения является изменения общего порядка защиты нарушенного права путем обращения в третейский, а не государственный суд.⁴⁷

Такая биполярность мнений о правовой природе арбитражного соглашения в доктрине нередко порождает неоднозначные подходы и судебной практике. Так по одному из дел Арбитражным судом Дальневосточного округа было отмечено, что вопрос о действительности третейского соглашения как процессуальной сделки должен разрешать с учетом норм гражданского и арбитражного процессуального законодательства.⁴⁸

Как мне видится, при анализе природы арбитражного соглашения целесообразно принимать во внимание как материальные, так и процессуальные аспекты. В частности, О.Ю. Скворцов считает, что, будучи гражданско-правовой сделкой, третейское соглашение с момента его

⁴⁷ См. пример из судебной практики: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 29 января 2004 года по делу № А42-914/03-9 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2020).

⁴⁸ См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.07.1999 по делу N Ф03-А59/99-1/894 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2020).

вступления в силу влечет для сторон процессуальные последствия: оно сводится к подчинению юрисдикции негосударственного (третейского) суда.⁴⁹

С.В. Николокин также рассматривает арбитражное соглашение как комплексный правовой институт и квалифицирует его как индивидуальный гражданско-правовой договор, имеющий процессуальное значение.⁵⁰

Приведенные точки зрения свидетельствуют о том, что арбитражное соглашение имеет смешанную природу, в связи с чем попытки его отнесения исключительно к материальным или процессуальным соглашениям безуспешны, поскольку не будут учитывать всех особенностей данного правового института.

Наиболее правильным в сложившейся ситуации будет квалифицировать арбитражное соглашение как особую разновидность соглашений, которое сочетает в себе материально-правовые и процессуальные начала (с одной стороны, это вопросы определения предмета соглашения, прав и обязанностей его сторон, порядка совершения юридически значимых действий, основанные на автономии воли сторон, с другой, это передача дела на рассмотрение третейского суда, определение порядка третейского разбирательства, обязательность арбитражного решения для сторон).

⁴⁹ См.: Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: монография. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - С. 333.

⁵⁰ См.: Николокин С.В. Арбитражное соглашение как индивидуальный договор в механизме правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. - 2014. - № 11. - С. 5.

§ 2. Особенности формы и содержания арбитражного соглашения о передаче корпоративного спора на рассмотрение третейского суда.

Форма арбитражного соглашения по корпоративным спорам.

Действующее законодательство об арбитраже, как уже говорилось выше, закрепляет две основные формы арбитражного соглашения – собственно соглашение и арбитражную оговорку. Новеллой стала возможность включения текста соглашения в устав юридического лица (что получило название «уставная оговорка»). На первый взгляд, норма выглядит вполне логичной и последовательной, свидетельствует о расширении возможностей обращения к процедуре арбитража у участников корпоративных правоотношений. Однако уже на сегодняшний день к ч. 7 ст. 7 Закона об арбитраже есть множество вопросов, затрагивающих как материально-правовые, так и процессуальные аспекты применения «уставной оговорки».

1. **Устав юридического лица – договор?** Какова же правовая природа устава корпорации, если законодатель допускает включение в него соглашение о передаче споров в третейский суд по аналогии с классическими гражданско-правовыми договорами? В системе юридических фактов в гражданском праве устав традиционно относится к локальным правовым актам и является разновидностью учредительных документов организации, в связи с чем ему присущи следующие признаки:

- является учредительным документом юридического лица, определяющим структуру и форму существования юридического лица;
- утверждается по решению учредителей;
- создает права и обязанности для участников корпорации;
- определяет порядок управления организацией.

Гражданское законодательство устанавливает обязательные требования к содержанию устава как учредительного документа: наличие сведений о наименовании и организационно-правовой форме юридического лица, месте нахождения, порядке управления деятельностью организации и другие,

предусмотренные отдельными законами, сведения (например, цель и предмет деятельности, порядок принятия отдельных решений общим собранием общества и т.п.).

Рассуждения о правовой природе устава берут свое начало еще в дореволюционной цивилистике. Наиболее распространенным и устоявшимся в доктрине является мнение о договорной природе⁵¹ данного документа ввиду понимания корпорации как объединения лиц, вступивших в определенные юридические отношения⁵². С данной позиции устав можно рассматривать как квазисделку (одностороннюю – в случае создания корпорации единственным учредителем, многостороннюю – с участием двух и более учредителей).

Согласно другой, не менее распространенной концепции устав наряду с другими внутренними документами организации носит локальный характер.

В совокупности с приведенными выше признаками устава представляется правильным рассматривать устав как особый юридический факт – учредительный акт. Очевидно, законодатель вслед за доктриной отводит уставу отдельное место среди документов гражданско-правового характера, однако прямого ответа на данный вопрос также не дает.

Таблица № 1 «Сравнительная характеристика устава и гражданско-правового договора»

Критерий/документ	Устав	Договор
Юридический факт	Юридический акт	Юридический акт
Сущность	Определяет права и обязанности участников ЮЛ, регулирует локальные отношения	Порождает возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, которые стороны принимают на себя добровольно

⁵¹ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. - Тула, 2001. - С. 201.

⁵² См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. - Казань, 1888. - Т. 1. - С. 262, 282.

Порядок возникновения	Принимается на основании решения учредителей (утверждение устава); подписывается, как правило председателем и секретарем	Заключение договора путем подписания сторонами (предварительного решения и голосования не требуется)
Прекращение действия	Принятие устава в новой редакции	Изменение или расторжение договора
Существенные условия	а) организационно-правовая форма; б) наименование; в) место нахождения; г) порядок управления его деятельностью; д) иные сведения, предусмотренные законом для юридических лиц соответствующей организационно-правовой формы и вида	Предмет договора (товар/работа/услуга – триада дать/сделать/предоставить); стороны договора
Стороны / участники правоотношения (терминология)	Участники (члены) корпорации; органы управления юридического лица. Классическая модель о сторонах правоотношения как	Стороны договора (продавец-покупатель, арендодатель-арендатор и т.п.).

	«кредитор-должник» не применяется.	
Содержание прав и обязанностей	Определяет права и обязанности участников, порядок создания органов юридического лица и голосования по вопросам деятельности общества, ответственность юридического лица и его участников (т.е. содержит вопросы, не свойственные гражданскому обороту на основании договоров)	Определяет лишь имущественные и неимущественные права и обязанности сторон в рамках обязательства, а также их ответственность
Распространение на третьих лиц	Не создает прав и обязанностей для третьих лиц	В случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон, обязательство может создавать для третьих лиц права в отношении одной или обеих сторон обязательства

Следовательно, с доктринальной точки зрения включение в устав арбитражного соглашения по схожему с гражданско-правовыми договорами принципу вызывает большие сомнения.

2. **Проблемы формы арбитражного соглашения на практике.** С позиции корпоративного юриста конструкция «уставной оговорки» также представляется весьма неудачной. В частности, не понятно, как арбитры смогут индивидуализировать стороны такого соглашения, если в тексте устава по объективным причинам отсутствует перечень всех участников (в противном случае, при изменении состава участников корпорации текст устава пришлось бы каждый раз утверждать в новой редакции путем внесения соответствующих изменений). Для этого придется запрашивать реестр участников, а также дополнительные документы, подтверждающие этот статус.

Вызывает сложности и процедура единогласного принятия решения участниками юридического лица об утверждении устава, содержащего арбитражное соглашение, а также о внесении изменений в устав, предусматривающих такое арбитражное соглашение, и изменений, вносимых непосредственно в текст соглашения. Сразу заметим, что в случае утверждения устава при создании юридического лица под участниками юридического лица следует понимать учредителей корпорации, которым принять устав гораздо проще, как правило, в силу их небольшого количества. Причем данное решение, прежде всего, они признают обязательным для себя.

Впоследствии же единогласное голосование по изменениям устава затруднит хозяйственную деятельность и деловую активность юридического лица. Даже в обществе с ограниченной ответственностью, не говоря уже об акционерных обществах, достигнуть консенсуса по принятию новой редакции устава не всегда представляется возможным.

Не бесспорно и включение в ч. 7 ст. 7 Закона об арбитраже положений о распространении арбитражного соглашения на новых участников общества. В доктрине немецкого арбитража такое явление объясняется с позиций правопреемства прав новым участником от прежнего, что является лишь отчасти, в частности, в ситуациях, когда имеет место продажа доли в уставном капитале общества другому участнику или третьему лицу или наследование

доли умершего. Но как интерпретировать данную концепцию применительно к ситуациям выхода одного участника общества и вступления другого независимо от первого? Ошибочно полагать, что в данном случае имеет место уступка прав, хотя бы потому что классические требования к совершению цессии в данном случае не будут соблюдены (наличие договора, согласование предмета). Не совсем ясно, как быть с уведомительным порядком о перемене лиц в обязательстве. Следовательно, данная конструкция не подходит для толкования обязательности арбитражного соглашения для любого нового участника корпорации. Законодатель пока не дает ответов на вопрос о том, как арбитры должны установить, что при вступлении в состав участников организации, дал согласие на действие арбитражного соглашения? В настоящий момент представляется, что положения Закона об арбитраже исходят из идеи акцепта конклюдентными действиями.

Аналогичная проблема возникает и с возможностью распространения арбитражного соглашения по отдельным категориям споров на третьих лиц, участвующих в сложившихся правоотношениях (статус такого лица в процедуре арбитража; подтверждение волеизъявления третьего лица на действие оговорки и др.). Как справедливо отмечает Верховный Суд РФ, третейское соглашение не может быть заключено в отношении неопределенного круга споров и лиц, вне связи с какими-либо правоотношениями.⁵³

Заслуживают внимания положения ч. 3 ст. 5 ранее действовавшего Закона о третейских судах, согласно которым «третейское соглашение о разрешении спора по договору, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (договор присоединения), действительно, если такое соглашение заключено после возникновения оснований для предъявления иска и если иное

⁵³ См.: Определение Верховного Суда РФ от 27.03.2017 г. по делу № 309-ЭС17-2079 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2020).

не предусмотрено федеральным законом». Устав юридического лица, в сущности, имеет черты договора присоединения, следовательно, если исходить из идеи материально-правового обоснования включения арбитражного соглашения в учредительный документ организации, по аналогии закона включение подобной оговорки является по общему правилу недопустимым. Поскольку в данной части Закон о третейских судах юридической силы не утратил, полагаем обоснованным применение данных ограничений в отношении действующих норм.

Таким образом, единственным возможным выходом в данной ситуации может быть заключение участниками, не согласными с действием оговорки, корпоративного договора или отдельного соглашения, ограничивающего ее юридическую силу на определенный круг лиц (участников). В силу принципа диспозитивности участники не лишены права добровольного отказаться от обращения за разрешением возникших споров в третейский суд. Однако в этом случае следует тщательнее подойти к формулированию такого условия во избежание ситуации, когда участник по определенному кругу спору обязан будет обратиться все-таки в арбитраж. В случае же с третьими лицами целесообразнее заключить отдельное соглашение во избежание путаницы с статусом такого лица в третейском разбирательстве, объемом его прав и обязанностей и собственно акцептом самого соглашения.

Содержание арбитражного соглашения по корпоративным спорам.

Будучи непоименованной разновидностью в гражданском законодательстве, арбитражное соглашение должно обладать определенным содержанием, позволяющим арбитрам установить факт заключения его сторонами. Иными словами, речь идет о существенных условиях такого соглашения.

К сожалению, Закон об арбитраже, как и его предшественник (при том, что в прежнем Законе статья 7 имела название «Форма и содержание третейского соглашения») не содержит перечня существенных условий, что свидетельствует о неурегулированности вопроса к настоящему моменту.

Установить, какие сведения должны обязательно включаться в заключаемое соглашение, возможно на основании проведенного выше анализа критериев и ограничений арбитрабельности корпоративных споров.

В первую очередь, должно быть указание на то, все или определенные корпоративные споры передаются на рассмотрение арбитража (с учетом изъятий в виде неарбитрабельных споров), поскольку без этого арбитры не смогут разрешить вопрос о своей компетенции.

Кроме того, законодатель предписывает в обязательном порядке указывать постоянно действующее арбитражное учреждение (наименование, местонахождение), в противном случае арбитражное соглашение является неисполнимым (существуют объективные препятствия для проведения арбитражного разбирательства).

Остальные условия следует рассматривать как факультативные. К ним можно отнести, например, следующие:

- возможность и порядок поэтапного урегулирования правового конфликта, вытекающего из основного соглашения сторон;
- язык (языки) арбитражного разбирательства;
- место арбитражного разбирательства;
- выбор применимого материального права к основному правоотношению;
- выбор применимого процессуального закона к арбитражному соглашению;
- окончательность и обязательность для сторон арбитражного решения;
- распределение сторонами арбитражных расходов;
- указание на согласованную сторонами процедуру арбитражного разбирательства;
- дополнительные требования к квалификации арбитров и др.

Поскольку жестких требований к объему и содержанию отечественное законодательство не предъявляет, у сторон имеется простор для фантазии, что позволяет сделать арбитражное соглашение максимально «живым» и гибким.

Максимальная детализация процедуры арбитража не является также обязательной, однако приветствуется, если стороны уже на берегу определяют «правила игры», по которым будет разрешаться спор.

Дискуссионным является вопрос о существенности такого условия, как выбор применимого права. Как отмечал М.Г. Розенберг, «...вопрос о применимом праве к конкретным отношениям признается узловым».⁵⁴ Выбор правопорядка, подлежащего применению к спорным правоотношениям, служит своего рода ориентиром для арбитров при разрешении спора и существенно облегчает процесс разбирательства. Традиционно используют коллизионные нормы места арбитража (процессуальное право) и нормы, имеющие отношение к спору (материальное право). Однако, как отмечает В.А. Канашевский, неприменение арбитрами права по месту арбитража ни в международных конвенциях, ни в отечественном законодательстве не служит основанием к отмене арбитражного решения или отказа в его принудительном исполнении.⁵⁵

В соответствии с ч. 12 ст. 7 Закона об арбитраже стороны вправе сослаться на правила арбитража конкретного арбитражного учреждения, сделав тем самым неотъемлемой частью соглашения. Однако на практике могут возникнуть ситуации, когда правила до обращения в третейский суд изменились, после чего они стали противоречить содержанию арбитражного соглашения. Думается, в подобной ситуации в силу свободы договора и принципа диспозитивности приоритет должен отдаваться положениям арбитражного соглашения. При этом стороны не лишены права согласиться с правилами арбитражного учреждения либо предложить иные условия третейского разбирательства путем внесения изменений в соглашение на основании ст. ст. 450 – 452 ГК РФ.

⁵⁴ Розенберг М.Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения, разрешения споров. 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2003. С. 85.

⁵⁵ Канашевский В.А. Международное частное право. - М.: Междунар. отношения, 2006. - С. 657.

§ 3. Проблемы заключения арбитражного соглашения по корпоративным спорам.

Последствия несоблюдения письменной формы арбитражного соглашения. Закон об арбитраже, как и прежний закон, не содержит прямых указаний на последствия несоблюдения письменной формы арбитражного соглашения (ч. 2 ст. 7 Закона об арбитраже). Следуя логике к таким соглашениями, как особой разновидности сделок, следовало бы применять общие положения о сделках, в частности, ст. 162 ГК РФ. По сути, арбитражное соглашение с пороком формы вызовет лишь трудности процессуального толка, а именно ограничения в использовании свидетельских показаний для подтверждения факта его заключения и согласования условий.

В то же время судебная практика пошла по иному пути. Согласно пункту 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» несоблюдение формы арбитражного соглашения влечет его недействительность.⁵⁶ Однако обоснования такого вывода судебная инстанция в своих разъяснениях не приводит, ограничившись лишь констатацией факта.

По мнению О.А. Поротиковой, порок формы арбитражного соглашения целесообразнее связать с его недействительностью, поскольку «это соглашение не вызывает обычных гражданских правоотношений, а инициирует определенные процессуальные последствия, вносит определенность в вопрос судебной защиты нарушенных прав».⁵⁷

Однако как быть в случаях, когда воля сторон на обращение в третейский суд согласована совершением ими конклюдентных действий? Очевидно, предполагается, что такой спор не подлежит рассмотрению в третейском суде

⁵⁶ О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 // Рос. газета. - № 291. – 2019. – 25 декабря.

⁵⁷ См.: Поротикова О.А. Арбитражное соглашение по корпоративным спорам: проблемы заключения, формы и содержания // Третейский суд. - 2017. - № 1. - С. 77.

ввиду отсутствия арбитражного соглашения как такового. Стороны в любом случае обязаны представить письменное подтверждение волеизъявления на обращение к альтернативному способу разрешению спора. Никаких пояснений нет относительно порядка признания такого соглашения: является оно оспоримым или ничтожным, какие последствия влечет его недействительность – реституцию или что-то другое.

Верховный Суд в своем Постановлении указывает на необходимость оценки судами не только арбитражного соглашения, но и иных доказательств, позволяющих установить действительную волю сторон на заключение соглашения, а также его действительность и исполнимость (в том числе переговоры и переписка, последующее поведение сторон), что опять же указывает на еще имеющуюся неопределенность в вопросе последствий несоблюдения формы арбитражного соглашения.

Следовательно, в будущем возможен пересмотр подходов к форме арбитражного соглашения с позиций условий действительности и исполнимости.

Для сравнения: шведский закон «Об арбитраже» (статья 1) признает любую форму арбитражного соглашения при условии, что об этом стороны договорились, иных требований не предусмотрено.⁵⁸

Полномочия на заключение арбитражного соглашения по корпоративным спорам. Традиционно деятельность юридического лица осуществляется через уполномоченных на то лиц (представителей) либо в силу прямого указания закона, либо в силу специально выданной доверенности. Устав корпорации, как правило, содержит условие о наделении лица полномочиями представлять интересы организации без доверенности в правоотношениях с другими субъектами права (например, исполнительный орган юридического лица). В случае, если возникает необходимость в наделении соответствующими полномочиями другого лица, организация

⁵⁸ См.: Скворцов О.Ю., Савранский М.Ю., Севастьянов Г.В. Международный коммерческий арбитраж: Учебник. - М.: Статут, 2018. - С. 868.

выдает доверенность на представление интересов. Она может носить как процессуальный (представительство интересов в судах, государственных органах), так и материально-правовой характер (представление интересов в совершении гражданско-правовой сделки). В первом случае право на передачу дела в третейский суд прямо закреплено в ст. 54 ГПК и ст. 62 АПК РФ, во втором – подобные требования отсутствуют. Арбитражные суды придерживались позиции, согласно которой право на заключение третейского соглашения аналогично праву на заключение сделок с контрагентами, следовательно, специальное указание на такое правомочие в выданной доверенности обязательным не является.⁵⁹

Однако Верховный Суд РФ указал, что право заключать арбитражное соглашение является процессуальным и должно быть прямо оговорено в выдаваемой доверенности.⁶⁰

Примечательно, что изложенная позиция находится в противоречии с положениями гражданского законодательства. В частности, ч. 6 ст. 1217.1 ГК РФ определено, что «при отсутствии в доверенности указаний считается, что в объем полномочий представителя входит определение порядка разрешения споров (заключение соглашений о передаче споров в государственный или третейский суд и т.п.), а также выбор права, подлежащего применению к сделкам, совершаемым представителем от имени представляемого».

Исходя из этого, представляется, что вопрос о полномочиях на заключение арбитражного соглашения остается открытым и требует соответствующей законодательной проработки. Поскольку материальная составляющая в данном случае превалирует над процессуальной, разработчикам соответствующего законопроекта следовало бы это учесть при последующем реформировании норм Закона об арбитраже.

⁵⁹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 01.06.2010 № 18170/09, от 12.04.2011 № 12311/10, АС Поволжского округа от 29.01.2015 по делу № А55-3431/2014 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2020).

⁶⁰ См.: Определение ВС РФ от 29.02.2016 по делу № 309-ЭС15-12928 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2020).

Проблемы распространения действия арбитражного соглашения на лиц, не подписавших его. По общему правилу лица считаются связанными арбитражным соглашением в случае его подписания каждой из сторон. Однако арбитражной и судебной практике известны случаи, когда третейское соглашение (оговорка) распространяла свое действие в том числе и на тех, кто не участвовал непосредственно при его подписании (так называемые *non signatories*). В основе данного явления лежит правопреемство, в результате которого невозможно четко проследить форму волеизъявления новой стороны о присоединении к арбитражному соглашению.

В российском правовом порядке при разрешении корпоративных споров третейскими судами арбитры в большинстве своем ограничиваются положениями отечественного законодательства и арбитражной практикой. Имеющаяся неопределенность в правопреемстве по арбитражным соглашениям создает трудности при определении компетенции третейского суда по рассмотрению поступившего к нему гражданско-правового спора. Связано это, прежде всего, с тем, что на сегодняшний день по-прежнему существует многообразие точек зрения на правовую природу арбитражного соглашения.

Так, сторонники материально-правового подхода считают, что проблем с правопреемством возникнуть не может, поскольку к арбитражному соглашению допустимо применением положений о цессии.⁶¹

Перемена лиц в арбитражном соглашении может осуществляться на основе универсального и сингулярного правопреемства. Первый способ не вызывает сомнений у большинства правоведов (например, в случае с реорганизацией).⁶² Второй же вызывает наибольший научно-практический интерес.

⁶¹ См.: Карабельников Б.Р. Арбитражная реформа в России и порожденные ею вопросы // Закон. - 2016. - № 9. - С. 33 - 34.

⁶² См., например: решение МКАС при ТПП РФ от 16.01.1995 по делу № 207/1992 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2020).

В настоящий момент Закон об арбитраже закрепляет положение о том, что в случае перемены лиц в обязательстве по основному договору арбитражное соглашение действует в отношении как первоначального, так и нового кредитора, а также как первоначального, так и нового должника. Думается, норма ч. 10 ст. 7 сформулирована не очень удачно. При буквальном ее толковании создается впечатление, что законодатель стремился к разработке «универсальной» формулы правопреемства. Но возникает сразу же закономерный вопрос, какие случаи перемены лиц подразумеваются в данной норме – универсального и (или) сингулярного правопреемства? Если говорить о первом варианте, то не понятно, с какой целью сохранять правомочия по арбитражному соглашению первоначальному кредитору, ведь с состоявшейся переменой лиц в обязательстве он утрачивает интерес по основному договору и уже не может заявить свои притязания относительно предмета обязательства. В случае со вторым вариантом применение данного положения вполне обоснованно и логично, поскольку имеет место переход лишь части прав и обязанностей.

Несмотря на то, что, как отмечается в литературе, данная новелла устраняет дискуссионность вопроса о правопреемстве⁶³, само правило, содержащееся в ч. 10 ст. 7 Закона об арбитраже требует внесения изменений с учетом особенностей как универсального, так и сингулярного правопреемства.

⁶³ См.: Международный коммерческий арбитраж: Учебник. – М.: Статут, 2018. - С. 107 - 113.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ АРБИТРАЖА КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ

§ 1. Особенности содержания правил арбитража корпоративных споров.

Как уже отмечалось, условно арбитрабельные корпоративные споры могут рассматриваться только в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением (далее – ПДАУ) и только при наличии специальных правил рассмотрения корпоративных споров. Согласно ч. 7.1 ст. 45 Закона об арбитраже некоторые категории корпоративных споров могут рассматриваться и при отсутствии правил арбитража корпоративных споров (в частности, споры из корпоративных договоров, споры, связанные с принадлежностью акций и долей в уставном капитале, реестровые споры). Поскольку арбитражные учреждения не ориентированы на рассмотрение отдельных видов споров, наличие данных правил становится, по сути, для них обязательным.

Правила арбитража корпоративных споров представляют собой локальный документ, закрепляющий условия и порядок арбитражного разбирательства по корпоративным спорам. На практике можно встретить еще одно название – арбитражный регламент, однако сути документа оно не меняет.

С одной стороны, данные правила являются предписаниями, обязательными к руководству арбитрами, с другой, они могут выступать в качестве условий арбитражного соглашения сторон, становясь его неотъемлемой частью. При этом приоритет для сторон по-прежнему сохраняет достигнутое ими соглашение.

Закон об арбитраже допускает возможность принятия ПДАУ несколько самостоятельных правил арбитража. Примером такого подхода является МКАС при ТПП РФ, приказом которого отдельно утверждены правила для

международных коммерческих споров, внутренних споров и корпоративных споров.⁶⁴ Однако все они в равной степени должны соответствовать требованиям, предъявляемым к ним ст. 45 Закона об арбитраже.

Правила ПДАУ должны утверждаться уполномоченным на то органом некоммерческой организации, при которой данное ПДАУ и действует. Орган, который отвечает за принятие локальных актов, в том числе правил ПДАУ, определяется уставом организации. Как правило, такие вопросы относят к компетенции общего собрания участников либо постоянно действующего коллегиального органа при его наличии – совета директоров, наблюдательного совета, правления.

При внимательном изучении положений ст. 45 Закона об арбитраже можно также сделать вывод, что законодатель включает в правила арбитража не только предписания для арбитров, но и для самого ПДАУ. В частности, подпункты 1 – 5, 7, 9, 11 части 4 указанной статьи охватывают вопросы администрирования арбитража (осуществление организационной и финансовой деятельности).

Правила арбитража корпоративных споров также могут регулировать разбирательство споров с участием третьих лиц, защита интересов которых должна обеспечиваться принимаемыми локальными документами (споры по искам участников юридического лица в связи с правоотношениями юридического лица с третьим лицом, если у участников юридического лица есть право на подачу таких исков).

Особенность разрешения корпоративных споров заключается в том, что они могут затрагивать интересы достаточно широкого круга лиц, в частности, самого юридического лица, его органов управления и участников. В этой связи Законом об арбитраже помимо общих требований содержатся специальные правила арбитража корпоративных споров, которые на усмотрение ПДАУ могут быть дополнены.

⁶⁴ См.: Приложение № 4 к Приказу ТПП РФ от 11.01.2017 № 6 «Правила арбитража корпоративных споров» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2020).

1. Правило об обязательном уведомлении юридического лица, в отношении которого возник корпоративный спор и размещении информации о корпоративном споре в сети Интернет. Каждый участник предстоящего третейского разбирательства должен быть уведомлен о поданном исковом заявлении и ознакомлен с копией искового заявления, направляемой юридическому лицу по адресу, указанному в Едином государственном реестре юридических лиц (в течение трех дней со дня получения искового заявления ПДАУ). Сокращенные сроки направления иска также связаны со спецификой корпоративных правоотношений, в связи с чем целесообразно оперативно уведомить само юридическое лицо.

2. Уведомление участников юридического лица. На практике может возникнуть сложность с определением точного количества лиц, которым следует разослать копии поступивших документов. Как уже говорилось выше, проблему может решить реестр участников юридического лица, однако могут возникнуть сложности с уведомлением большого числа участников (например, в акционерных обществах). Думается, в подобной ситуации решить проблему помогло бы закрепление положения о размещении юридическим лицом информации о корпоративном споре в специальном источнике, который бы не допускал нарушения принципа конфиденциальности.

3. Правило о размещении на сайте сети Интернет сведений о корпоративном споре (в течение трех дней со дня его получения арбитражным учреждением). Относительно спорное правило, введенное законодателем, с позиций соответствия принципу конфиденциальности. Потенциально доступ к сайтам ПДАУ в настоящий момент имеет любой пользователь сети Интернет, в том числе контрагенты, партнеры юридического лица. Во-первых, публикация подобной информации может нанести репутационный вред организации, во-вторых, утрачивается целесообразность обращения к процедуре третейского разбирательства. Согласно части 2 ст. 21 Закона об арбитраже «арбитры, сотрудники постоянно

действующего арбитражного учреждения не вправе разглашать сведения, ставшие им известными в ходе арбитража, без согласия сторон». На мой взгляд, такое правило идет вразрез с принципом конфиденциальностью, и о нем можно говорить лишь в том случае, если сами стороны изъявили желание сделать доступными информацию о разбирательстве для третьих лиц, например, посредством включение такого правила в заключенное арбитражное соглашение.

4. Право каждого участника юридического лица присоединиться к арбитражу на любом его этапе путем направления заявления в письменной форме ПДАУ. Такой участник принимает арбитраж в том состоянии, в котором он находится на момент присоединения (в частности, новый участник не имеет права выдвигать возражения и оспаривать процессуальные действия, которые имели место до присоединения такого участника к процедуре арбитража). Корреспондирует данному праву обязанность ПДАУ об обязательном уведомлении всех присоединившихся к арбитражу участников юридического лица о движении дела путем направления им копий заявлений в письменной форме, уведомлений, постановлений и решений третейского суда.

Показателем гибкости процедуры арбитража корпоративных споров является возможность отказа от иска, признания иска и заключения мирового соглашения без обязательного получения согласия всех присоединившихся к арбитражу участников организации. Возражения участника против отказа от иска, признания иска и заключения мирового соглашения, поступившие в тридцатидневный срок с момента его извещения ПДАУ, подлежат изучению третейским судом. При наличии у присоединившегося в таком случае участника охраняемого законом интереса третейский суд признает необходимым получение согласия участника на отказ от иска, признание иска или на заключение мирового соглашения. В отсутствие согласия присоединившегося участника арбитры прекращают третейское

разбирательство ввиду невозможности урегулировать спор при изложенных обстоятельствах.

Противоречащие третейскому законодательству условия правил арбитража корпоративных споров являются ничтожными. Подобное несоответствие может быть выявлено компетентным судом в процессе рассмотрения заявления о принудительном исполнении решения третейского суда или, напротив, заявления об отмене арбитражного решения с применением соответствующих последствий (отмена арбитражного решения; отказ в принудительном исполнении решения третейского суда).

§ 2. Особенности ведения арбитража корпоративных споров.

Особенности процедуры арбитража корпоративных споров во многом обусловлены субъектным составом корпоративных правоотношений. Началом третейского разбирательства, если иное не предусмотрено арбитражным соглашением, считается день получения искового заявления ответчиком.

В отличие от государственного судопроизводства, исковое заявление направляется в третейский суд с копией экземпляра и приложений к нему для ответчика. Решение о принятии иска принимается председателем или секретариатом арбитражного учреждения.

Требования, предъявляемые к содержанию искового заявления, определяются правилами арбитража корпоративных споров, которые, в свою очередь, как правило, дублируют положения ст. ст. 125, 126 АПК РФ. Некоторыми арбитражными правилами на юридическое лицо возлагается обязанность направления его участникам уведомления о начале процедуры третейского разбирательства. Одним из обязательных требований к исковому заявлению является приложение документа, подтверждающего уплату регистрационного сбора. Правила арбитража в каждом арбитражном учреждении по-разному определяют последствия неоплаты сборов: так, например, в МКАС при ТПП РФ исковое заявление не будет считаться поданным, в Арбитражном центре при РСПП – исковое заявление будет оставлено без движения.

По общему правилу состав арбитража определяется количеством арбитров в три человека. Стороны могут определить арбитражным соглашением и единоличный порядок рассмотрения спора. На мой взгляд, законодательно не существует ограничений для избрания иного количество арбитров, главное, чтобы оно составляло нечетное число. Арбитражными регламентами также должен быть предусмотрен срок формирования состава арбитров, поскольку в случае с корпоративными спорами эффективность их

разрешения напрямую связана с сокращенными процессуальными сроками. Разумным представляется срок в 20 – 30 календарных дней с момента поступления искового заявления в ПДАУ.

Собственно арбитражное разбирательство включает в себя слушания по делу и исследование доказательств. Арбитры, если посчитают возможным, могут по согласованию со сторонами спора определить порядок (график) третейского разбирательства, который может включать в себя предварительные слушания, основное разбирательство, которые сопровождаются представлением доказательств.

Особого внимания заслуживает вопрос о месте третейского разбирательства. Традиционно арбитражный процесс проходит по месту регистрации организации – ответчика. В случае же арбитража корпоративных споров место арбитража и место слушания могут не совпадать. Фактически разбирательство может проводиться в любом месте, где посчитают необходимым, прежде всего, стороны арбитража, причем это может быть город и страна, отличные от места арбитража. Важно понимать, что даже в этом случае решение будет вынесено арбитрами с указанием места арбитража. Традиционно с местом арбитража связано и применимое к возникшему спору право. Однако правилами арбитража может быть также предусмотрено, нормами какого правопорядка следует руководствоваться арбитрам в процессе третейского разбирательства.

Анализ правил арбитража действующих арбитражных центров показывает, что ряд процессуальных вопросов остается без должного внимания или освещается поверхностно, в том числе и по корпоративным спорам.

К таковым, например, следует отнести возможность применения обеспечительных мер в рамках искового заявления. Во-первых, в большинстве правил в принципе отсутствует перечень мер обеспечения, о принятии которых может заявить истец при обращении в суд с иском или непосредственно в процессе третейского разбирательства. По примеру АПК

РФ, сюда следует отнести, например, запрещение органам юридического лица принимать решения либо совершать иные действия по вопросам, относящимся к предмету спора или непосредственно с ним связанным; запрещение юридическому лицу, его органам или участникам исполнять решения, принятые органами юридического лица; запрещение держателю реестра владельцев ценных бумаг и (или) депозитарию осуществлять записи по учету или переходу прав на акции и иные ценные бумаги и т.п. Во-вторых, возникает вопрос с реализацией обеспечительных мер. Очевидно, приведение в исполнение будет осуществляться на основании исполнительного листа, выданного государственным судом в силу самого характера обеспечения (по аналогии с приведением в исполнение решений третейского суда).

Не менее важным является вопрос о возможности изменения размера исковых требований. Ни Закон об арбитраже, ни правила арбитража корпоративных споров не запрещают заявить такое уточнение как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения. В этой связи возникает вопрос о правовой судьбе понесенных сторонами арбитражных расходов в случае изменения размера исковых требований.

Регистрационный сбор ни при каких обстоятельствах не подлежит возврату в силу того, что он покрывает расходы, связанные непосредственно с подачей лицом иска в третейский суд и началом разбирательства. Данный сбор в правилах арбитража имеет фиксированный размер и служит своего рода гарантией принятия иска арбитрами к рассмотрению.

Арбитражный сбор уплачивается для покрытия расходов на выплату гонораров арбитрам и затрат по организационному, материально-техническому и иному обеспечению процедуры третейского разбирательства.

При разрешении споров посредством арбитража во внимание принимаются особая сложность спора и время, которое будет затрачено арбитрами на его разрешение, количество сторон арбитража, объем и сложность организационного обеспечения процедуры в целом.

Следовательно, в случае арбитража корпоративных споров сторонами могут быть понесены серьезные затраты на уплату арбитражного сбора, в связи с чем возможность уменьшения его размера в случае изменения размера исковых требований для участников разбирательства приобретает принципиально важное значение.

Такая возможность уже заложена в п. 5 параграфа 6 Положения об арбитражных расходах, согласно которому *«с учетом обстоятельств конкретного дела Президиум вправе вынести постановление об уменьшении арбитражного сбора в иных случаях и ином размере, чем это предусмотрено настоящим параграфом»*. Думается, к таким *иным случаям* как раз и следует относить уменьшение размера исковых требований. Однако не все действующие арбитражные учреждения предусматривают такое процессуальное последствие в своих правилах. Например, ст. 6 Положения о сборах и расходах Арбитражного центра при РСПП (утв. распоряжением Президента РСПП от 20.01.2020 года № РП-01) в случае уменьшения размера иска арбитражный сбор не подлежит уменьшению и возврату. Закрепление такого правила представляется не совсем оправданным, поскольку изменение лицом исковых требований является его правом, которое не может быть ограничено. Кроме того, с уменьшением исковых требований снижается объем и сложность дела, сокращается время рассмотрения спора. Поэтому в сложившейся ситуации было бы оправданным закрепление либо в Законе об арбитраже, либо единообразно во всех правилах арбитража (в т.ч. арбитража корпоративных споров) положение о том, что в случае уменьшения исковых требований размер арбитражного сбора подлежит уменьшению и возврату пропорционально сумме, на которую уменьшена цена иска.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об использовании информационных технологий при арбитраже корпоративных споров. С учетом того, что отношения гражданского оборота сегодня складываются в том числе на удаленном расстоянии контрагентов друг от друга, применение современных средств связи и документооборота актуально как никогда. В

свете последних событий в мире перспектива перехода на дистанционное третейское разбирательство не кажется такой далекой. Однако, в настоящий момент в большинстве своем онлайн-арбитраж обсуждается лишь на доктринальном уровне в России. Внедрение онлайн-технологий в российскую арбитражную процедуру пока по различным причинам невозможен (резкое сокращение количества третейских судов, финансовые затраты на телекоммуникационное оснащение и др.). Опыт электронного судопроизводства был получен в период деятельности Третейского суда «Газпром», созданного в 1993 году для разрешения экономических споров между дочерними обществами и прекратившего своё существование в августе 2017 года. Именно он стал стартовой площадкой проведения дистанционного заседания третейского суда с применением вышеназванных технологий.⁶⁵

Таким образом, современной процедуре арбитража корпоративных споров, несмотря на ее лояльность и отсутствие формальных требований и императивных порядков требуется проработка и детализация третейского разбирательства, поскольку корпоративные споры на фоне гражданско-правовых споров заметно отличаются спецификой правоотношений и взаимодействия их субъектов.

⁶⁵ См.: Третейский суд «Газпрома» первый в России использовал систему электронного арбитража в третейском разбирательстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2010/december/article106898/> (дата обращения: 12.02.2018); Пережить критиков [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Надеется третейский суд «Газпром» URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/smi/99994.html> (дата обращения: 27.10.2018).

§ 3. Некоторые вопросы процедуры арбитража корпоративных споров и пути их решения.

О применении Пражских правил в арбитраже корпоративных споров. Международный опыт и практика свидетельствует о том, что арбитраж занимает далеко не последнее место среди способов разрешения гражданско-правовых споров. Наряду с применением специальных законов и правил еще одной особенностью процедуры третейского разбирательства является применение так называемого «мягкого» права (*lex mercatoria*), которое представляет собой совокупность правил и принципов рекомендательного характера, разрабатываемых различными ассоциациями и иными некоммерческими организациями (например, всем известные Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА). Одним из наиболее популярных инструментов *lex mercatoria* в арбитраже являются Правила Международной ассоциации юристов по получению доказательств в международном арбитраже 2010 года (далее – Правила МАЮ).⁶⁶

Принципиально отличные взгляды на доказательства и доказывание способствовали формированию рабочей группы юристов из стран континентальной Европы. Разработчиками, помимо прочего, было принято во внимание назревшее недовольство сроками и стоимостью арбитража при использовании Правил МАЮ, а также ослабленной ролью арбитров в нем.

Над проектом работали специалисты более чем 30 стран, обсуждения проекта Правил проходили в рамках различных мероприятий по вопросам арбитража. Благодаря комментариям и отзывам, полученным от ученых и практикующих юристов, Пражские правила получились достаточно детализированными и содержательными при сравнительно небольшом объеме.

⁶⁶ Правила Международной ассоциации юристов (МАЮ): принято решением Совета МАЮ 29 мая 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2020).

Проект Правил эффективной организации процесса в международном арбитраже (далее – Пражские правила, Правила) был подписан 14 декабря 2018 году в городе Прага (Чехия).⁶⁷

Принятие данного документа на международном уровне заложило основу для повышения активной роли суда в третейском разбирательстве по аналогии с государственным судопроизводством в континентальном праве.

В основе Пражских правил лежит идея инквизиционного процесса с ограничением полноты раскрытия доказательств. Согласно Преамбуле документа стороны и арбитры вправе использовать его положения в качестве руководящего начала полностью или в части, приняв решение об исключении применения той или иной части Правил, либо решение о применении полностью или только конкретной части Правил. Такая инициатива может исходить как от самих сторон, так и от состава арбитража, но только после консультации со сторонами (п. 1.2 Правил).

Ключевым моментом Правил является закрепление активной роли арбитров в процессе разбирательства. Обсуждение позиций сторон относительно заявленных требований происходит в форме организационного собрания, а необходимость совершения тех или иных процессуальных действий стороной к определенному сроку отражается в процессуальном графике. Во избежание скоропалительных и ошибочных выводов состав арбитража после консультации со сторонами может принять решение о необходимости разрешения отдельных вопросов права или факта на более поздних стадиях третейского разбирательства.

Второй особенностью Пражских правил является то, что состав арбитража принимает прямое и непосредственное участие в представлении и истребовании необходимых по делу доказательств. В частности, арбитры по просьбе одной из сторон могут распорядиться о предоставлении

⁶⁷ Правила эффективной организации процесса в международном арбитраже (Пражские правила) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://praguerules.com/upload/medialibrary/8e6/8e6689d2a09878a3ad24608f02cbcd6f.pdf> (дата обращения: 26.02.2020).

запрошенного документа другой стороной, свободно предложить представить сторонам письменные свидетельские показания, выбрать по собственной инициативе эксперта для разрешения отдельных вопросов. Бремя доказывания при этом не перераспределяется, стороны по-прежнему не лишены права доказывать те обстоятельства, на которых они основывают свои требования.

Пражские правила позволяют арбитрам ограничить число свидетелей, подлежащих допросу в ходе слушаний, тем самым обеспечивая эффективное и краткосрочное разрешение коммерческого спора. Допускается совместное обсуждение вопросов, поставленных на разрешение перед экспертом, после консультации со сторонами.

Принципиальным отличием Пражских правил от вышеупомянутых Правил МАЮ является закрепление приоритета письменных доказательств над устными слушаниями. Однако если одна из сторон настаивает на проведении слушаний либо сами арбитры считают необходимым их проведение, то они должны быть организованы наиболее приемлемым и удобным для сторон арбитража способом (например, посредством видеоконференцсвязи).

Особое внимание в Пражских правилах уделено раскрытию доказательств. Подход, выработанный в них, придерживается упрощенной процедуры исследования доказательств, сокращая время представления документов сторонами и оценки их арбитрами. Несомненно, это способствует ускорению процедуры разрешения по существу спора в арбитраже.

Важное место в Пражских правилах отводится мирному урегулированию споров. При наличии согласия сторон любой из арбитров вправе выступить в качестве медиатора по рассматриваемому спору, побуждая спорящих к достижению компромисса по правовым вопросам. Однако если такая процедура не увенчалась успехом, арбитр вправе не продолжать участвовать в таком качестве в дальнейшем разбирательстве, сохраняя конфиденциальность процедуры медиации. Несмотря на то, что в большинстве своем Пражские правила посвящены вопросам доказывания в

процедуре арбитража, они не исключают, а, скорее, одобряют возможность разрешения миром возникшего спора другими способами.

Очевидно, что Пражские правила позволяют прямо наделить арбитров широкими полномочиями в процедуре третейского разбирательства, сохраняя при этом возможность руководствоваться также арбитражными регламентами и достигнутыми сторонами процессуальными договоренностями при разрешении спора. В условиях современного экономического оборота использование таких Правил служит хорошим подспорьем для арбитров в рамках арбитража корпоративных споров, особенно в ситуациях территориальной удаленности спорящих сторон друг от друга (например, в акционерных обществах это может касаться как акционеров, так и органов управления обществом).

Таким образом, Пражские правила способствуют не только формированию более гибкой модели арбитражной формы защиты гражданских прав, но и повышению авторитета и привлекательности третейского разбирательства для бизнес-сообщества. Применение Пражских правил в рамках арбитража корпоративных споров позволит повысить оперативность и результативность разрешения данной категории споров с учетом особенностей субъектного состава (корпорация, участники (члены) корпорации) и объективной сложности данной категории дел (например, очевидный, на первый взгляд, спор между участниками корпорации может оказаться существующим долгое время конфликтом внутри всей корпорации).

Статус участников арбитража корпоративных споров. Закон об арбитраже при определении процессуального статуса участников арбитража корпоративных споров ограничился лишь понятием *сторон арбитража*. Его новая редакция в ст. 2 обращает на себя внимание тем, содержит также указание на лиц, присоединившихся к арбитражу корпоративных споров в качестве его участников. Примечательно, что далее по тексту Закона данная категория участников не встречается, а о ее процессуальном статусе в

принципе не упоминается. Возникает справедливый вопрос, в каком качестве вступают такие лица в третейское разбирательство?

Классическая процедура арбитража связана с разрешением спора между двумя лицами, одно из которых выступает в качестве истца, другое – в качестве ответчика. Однако корпоративные споры отличаются тем, что на стороне истца или ответчика выступают, как правило, несколько лиц, в том числе по так называемым «косвенным искам», следовательно, привычная модель третейского разбирательства здесь не применима по объективным причинам.

Определенные умозаключения по данной проблеме позволяют сделать разработанные постоянно действующими арбитражными учреждениями правила арбитража. Так, например, Правила арбитража корпоративных споров МКАС при ТПП РФ называют участника, не указанного в первоначальном иске в качестве истца, ответчика или представителя, заинтересованным лицом.⁶⁸ Правила арбитража корпоративных споров Арбитражного центра АНО «Институт современного арбитража» предусматривают возможность присоединения лица к корпоративному спору в качестве представителя, соистца или третьей стороны (форма заявления о присоединении прилагается, см. след. стр.).⁶⁹

Очевидно, что в понимании процессуального статуса присоединившихся к арбитражу лиц отсутствует единый подход. С точки зрения Закона об арбитраже такие лица относятся к сторонам арбитража, под которыми законодатель понимает истца и ответчика. Означает ли это, что присоединившееся лицо автоматически приобретает статус соистца или соответчика в зависимости от ситуации? И как быть в случаях, когда самостоятельные требования не заявляются, а участие в процессе обусловлено тем, что вынесенным впоследствии арбитражным решением могут быть

⁶⁸ Правила арбитража корпоративных споров: приложение 4 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁹ Правила арбитража корпоративных споров Арбитражного Центра АНО «Институт современного арбитража» (ст. 74 Арбитражного регламента) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://centerarbitr.ru/corporate-disputes/rules/>.

затронуты права и законные интересы третьих лиц (например, контрагент по сделке, держатель реестра ценных бумаг и т.п.)?

 Российский арбитражный центр	<small>при Российском институте современного арбитража</small>	Приложение №5 к Арбитражному регламенту РАЦ при РИСА от 20 декабря 2016 г. (в редакции от 02.04.2018 г.)
Кому: Российский арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража»		
От: Участника [наименование юридического лица]		
<i>[полное наименование, ОГРН и/или ИНН для юридического лица (Ф.И.О. для физического лица), почтовый адрес, телефон, факс, адрес электронной почты и др.]</i>		
Номер дела: [указать номер дела]		
ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРИСОЕДИНЕНИИ К АРБИТРАЖУ КОРПОРАТИВНОГО СПОРА		
В отношении [наименование юридического лица] возник корпоративный спор, переданный на рассмотрение в порядке арбитража, администрируемого Российским арбитражным центром (далее « Арбитраж »).		
[Ф.И.О./полное наименование заявителя] (далее « Заявитель ») является участником [наименование юридического лица].		
В соответствии с положениями статьи 74 Арбитражного регламента РАЦ Заявитель настоящим заявляет о присоединении к Арбитражу в качестве [указать статус ¹] и принимает Арбитраж в том состоянии, в котором он находится на момент присоединения.		
Позиция Заявителя в отношении заявленных требований: [изложить позицию либо указать на отсутствие такой позиции].		
[указать дату подачи заявления]		
Приложения:		
<hr/>		
<small>¹ Участник Юридического лица вправе присоединиться к арбитражу корпоративного спора в качестве:</small>		
<small>1) отдельного представителя Юридического лица, в случае начала арбитража корпоративного спора другим участником Юридического лица в порядке статьи 72 Арбитражного регламента;</small>		
<small>2) в качестве соистца;</small>		
<small>3) в качестве третьего лица в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 36 Арбитражного регламента.</small>		
<hr/>		
1) документы, подтверждающие статус участника юридического лица ² ;		
2) копия арбитражного соглашения;		
3) копии документов, подтверждающих полномочия лица, подписавшего заявление о присоединении;		
4) документы, подтверждающие направление заявления о присоединении и приложенных к нему документов всем лицам, указанным в иске, а также юридическому лицу;		
5) заявление о присоединении, а также приложенные к нему документы в электронной форме.		
[наименование должности и Ф.И.О. /Ф.И.О.]		
<hr/>		

Форма заявления о присоединении к арбитражу корпоративных споров.

Следовательно, новая формулировка понятия сторон арбитража не лишена недостатков и требует уточнений в части дифференциации участников третейского разбирательства.

Совершенно очевидно, что при отсутствии самостоятельных требований лицо может привлекаться только в качестве третьего лица.⁷⁰ Их вступление может быть основано как на арбитражном соглашении сторон, так и на простом письменном согласии сторон и третьего лица в ходе третейского разбирательства. В таком случае правила арбитража самостоятельно определяют процессуальный статус лица в отсутствие четкой регламентации вопроса в Законе об арбитраже (третье лицо, дополнительная сторона, заинтересованное лицо и пр.).

С учетом положений ч. 8 ст. 45 Закона об арбитраже присоединившееся к арбитражу корпоративных споров лицо приобретает статус соистца (соответчика) в случае, если его вступление в процесс основано на арбитражном соглашении и заявляемые им требования совместимы с первоначальным иском в материально-правовом отношении.

Таким образом, в настоящее время понятие «участники арбитража» применительно к арбитражу корпоративных споров включает в себя не только истца и ответчика, но и лиц, присоединившихся к процедуре арбитража. В силу особенностей субъектного состава корпоративных правоотношений такие лица, с одной стороны, могут выступать в качестве стороны арбитража наравне с истцом и ответчиком по первоначальному иску, с другой – в качестве третьего лица в зависимости от степени заинтересованности в исходе рассматриваемого дела. Данные особенности непременно должны учитываться арбитрами при разрешении вышеуказанной категории споров.

⁷⁰ См. подробнее: Носырева Е.И. Участники третейского разбирательства: новое в законодательстве и практике через призму трудов В. А. Мусина // Третейский суд. – 2017. – № 2. – С.133-140.

Заключение.

Третейское разбирательство - это альтернативная форма защиты прав и законных интересов, которая состоит в деятельности арбитров и участвующих в деле лиц по рассмотрению и разрешению по существу переданного по соглашению сторон гражданско-правового спора, в том числе и корпоративного.

В первой главе магистерской диссертации мной была исследована проблема определения понятия «корпоративный спор» и арбитрабельности корпоративных споров в свете реформы третейского законодательства. Сделан вывод о том, что различное понимание корпоративного спора в материальном и процессуальном праве привело к появлению судебной практики не в пользу арбитрабельности корпоративных споров. Учитывая материально-правовую природу корпоративного спора, полагаю целесообразным закрепить его понятие в Гражданском кодексе РФ, поскольку именно материальное право формирует корпоративные правоотношения, и закрепить определение в следующей редакции: «Корпоративные споры – споры, связанные с участием и управлением в корпорации, являющейся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей».

Проблемой в вопросе арбитрабельности корпоративных споров является отсутствие единых критериев допустимости передачи спора на рассмотрение третейского суда, имеющих особую практическую значимость при признании и приведении в исполнение решений третейского суда.

В этой связи предлагаю закрепить следующие критерии арбитрабельности в действующем законодательстве (например, в статье 1 Закона об арбитраже): частноправовой критерий – допустимость передачи спора, возникшего из гражданских правоотношений, в третейский суд на основании арбитражного соглашения; публично-правовой критерий: нормы

действующего законодательства позволяют отнести спор к арбитрабельным, поскольку в нем отсутствует публичный (государственный) интерес.

Вторая глава диссертационного исследования посвящена вопросам правовой природы, формы и содержания арбитражного соглашения по корпоративным спорам. Различные доктринальные подходы к пониманию сущности арбитражного соглашения повлекли за собой неоднозначную правоприменительную практику при определении требований к его форме и содержанию.

Считаю, что арбитражное соглашение имеет особую правовую природу, в связи с чем арбитражное соглашение следует квалифицировать как особую разновидность соглашений, сочетающую в себе материально-правовые (вопросы определения предмета соглашения, прав и обязанностей его сторон, порядка совершения юридически значимых действий, основанные на автономии воли сторон) и процессуальные начала (передача дела на рассмотрение третейского суда, определение порядка третейского разбирательства, обязательность арбитражного решения для сторон). Вопросы, находящиеся на стыке средств правового регулирования, должны решаться судом самостоятельно в каждом конкретном случае. Такой подход позволит внести определенность в законодательство, подлежащее применению, и позволит устранить противоречия в интерпретации судебной практикой норм Закона об арбитраже: с точки зрения материального права к форме арбитражного соглашения должны применяться общие положения о сделках, к содержанию – положения об обязательствах и договорах. С позиции процесса подлежат применению положения АПК РФ и собственно Закона об арбитраже (подача искового заявления, представительство интересов, и пр.).

Отдельное внимание в работе уделено проблеме включения арбитражного соглашения в устав юридического лица. На мой взгляд, такое нововведение является поспешным и неоправданным, поскольку устав не является в прямом смысле слова гражданско-правовым договором, а выступает, скорее, как учредительный акт и порождает иные права и

обязанности, чем классические договорные. Более того, устав юридического лица не заключается сторонами, а утверждается решением учредителей.

Вызывает сложности и процедура единогласного принятия решения участниками юридического лица об утверждении устава, содержащего арбитражное соглашение, а также о внесении изменений в устав, предусматривающих такое арбитражное соглашение, и изменений, вносимых непосредственно в текст соглашения, поскольку на практике достигнуть такого согласия между участниками будет крайне трудно. Не предлагает каких-либо вариантов поведения (волеизъявления) Закон об арбитраже и для новых участников юридического лица.

В этой связи, как мне видится, единственным правильным выходом в сложившейся ситуации может быть заключение участниками, не согласными с действием оговорки, корпоративного договора или отдельного соглашения, ограничивающего ее юридическую силу на определенный круг лиц (участников). В случае же с третьими лицами целесообразнее заключить отдельное соглашение во избежание путаницы со статусом такого лица в третейском разбирательстве, объемом его прав и обязанностей и собственно акцептом самого соглашения.

Предлагаемый вариант решения проблемы позволит, с одной стороны, сохранить в целом в силе арбитражное соглашение в уставе, с другой, ограничить его действие в отношении не согласных с ним лиц.

Третья глава работы посвящена выявлению особенностей третейского разбирательства по корпоративным спорам. В ходе анализа правил арбитража корпоративных споров отдельных постоянно действующих арбитражных учреждений были выявлены некоторые недостатки данных правил. В частности, в них отсутствует детализация ряда процессуальных действий, совершаемых в рамках арбитража корпоративных споров (принятие обеспечительных мер, изменение исковых требований, применение телекоммуникаций и пр.). Отдельное внимание уделено вопросу определения статуса участников арбитража корпоративных споров, которые включают в

себя не только истца и ответчика, но и лиц, присоединившихся к процедуре арбитража. В силу субъектного состава и объективной сложности корпоративных правоотношений особенности статуса и порядка вступления таких лиц к третейскому разбирательству непременно должны учитываться арбитрами при разрешении данной категории споров.

В этой связи сделан вывод о том, что современной процедуре арбитража корпоративных споров, несмотря на ее лояльность и отсутствие формальных требований и императивных порядков требуется проработка и детализация третейского разбирательства, поскольку корпоративные споры на фоне гражданско-правовых споров заметно отличаются спецификой правоотношений и взаимодействия их субъектов. Во-первых, это позволило бы упростить задачу арбитрам при определении порядка ведения третейского разбирательства, во-вторых, сами стороны могли бы включать подобные условия в текст арбитражного соглашения, тем самым определяя процедуру арбитража за арбитров. В условиях современного экономического оборота хорошим подспорьем в рамках арбитража корпоративных споров могут послужить Пражские правила эффективной организации процесса в международном арбитраже, сделав процедуру третейского разбирательства более гибкой и действенной при всей сложности корпоративных правоотношений по своему юридическому содержанию и структуре (субъект, объект и т.д.).

Подводя итог, можно сделать вывод, что негосударственный арбитраж корпоративных споров по сравнению с государственным на сегодняшний день имеет претерпевает трудности в правовом регулировании, не позволяющие в полной мере говорить о третейском разбирательстве как об успешно развивающейся альтернативной форме защиты нарушенных прав. Причины, по которым это происходит, требуют обстоятельного и комплексного анализа как учеными, так и юристами-практиками для последующего обсуждения и решения выявленных проблем. Тем не менее, нельзя не отметить, что в отечественном арбитраже наметилась тенденция к расширению сферы его

применения. Признание корпоративных споров арбитрабельными позволит обеспечить возможность выбора наиболее приемлемых и предпочтительных способов цивилизованного разрешения конфликтов и разногласий, а также повысить уровень корпоративного правопорядка в современном обществе. Однако не стоит забывать, что востребованным и эффективным арбитраж корпоративных споров может сделать не только успешно претворенная в жизнь реформа третейского законодательства, но и его популяризация в корпоративной среде как альтернативной формы разрешения гражданско-правовых споров.

Список использованной литературы.

1. Международные и зарубежные правовые акты.

1.1. Гражданский процессуальный кодекс Италии [Электронный ресурс] – Режим доступа: Article 806 - Submission to Arbitration <https://www.jus.uio.no/lm/italy.arbitration/806.html> (дата обращения: 26.04.2020).

1.2. Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже: заключена в г. Женеве 21.04.1961 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

1.3. Нью-Йоркская Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г. [Электронный ресурс]: Нью-Йоркская Конвенция 1958 года // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

1.4. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже: принят в г. Нью-Йорке 21.06.1985 на 18-ой сессии ЮНСИТРАЛ [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2. Российское законодательство.

2.1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: принят Гос. Думой 14 июня 2002 г.; одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г. [ред. от 02.12.2019 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3012.; 2019. - № 49. - Ст. 6965.

2.2. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 октября 1996 г. [с изм. от 28.04.2020 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301; Рос. газета. – 2019. – № 286.

2.3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ: принят Гос. Думой 23 октября 2002 г.,

одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г. [ред. от 24.04.2020 г.] // Рос. газета. - 2002. - № 220; 2020. – № 92.

2.4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 19.07.2009 № 205-ФЗ: принят Гос. Думой 03 июля 2009 г., одобрен Советом Федерации 07 июля 2009 г. [с изм. и доп. от 29.06.2015] // Рос. газета. – 2009. – № 133; 2015. – № 147.

2.5. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ [с изм. и доп. от 29.03.2019] // Рос. газета. – 2015. – № 297.; 2018. – № 295.

2.6. О третейских судах в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ [ред. от 28.11.2018] // Рос. газета. – 2002. – № 137; 2018. – № 272.

3. Судебная практика.

3.1. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Рос. газета. - 2015. - № 140.

3.2. Определение ВАС РФ от 16.02.2007 № 1557/07 по делу № А41-К1-17351/06 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2019).

3.3. Определение Верховного Суда РФ от 18 июня 2002 г. № 5-Г02-69 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2020).

3.4. Определение Верховного Суда РФ от 27.03.2017 г. по делу № 309-ЭС17-2079 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2020).

3.5. Определение ВС РФ от 27.05.2015 по делу № 310-ЭС14-5919 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 30.04.2020).

3.6. Определение ВС РФ от 29.02.2016 по делу № 309-ЭС15-12928 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2020).

3.7. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2009 г. № ВАС-17140/09 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС "Гарант" (дата обращения: 10.06.2019).

3.8. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 марта 2010 г. № ВАС-2156/10 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС "Гарант" (дата обращения: 10.06.2019).

3.9. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.01.2012 № ВАС-15384/11 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2019).

3.10. Определение Конституционного Суда РФ от 09.12.1999 № 191-О [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.01.2020).

3.11. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 года № 1804-О-О [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2019).

3.12. Определение Конституционного Суда РФ от 21.06.2000 № 123-О [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.01.2020).

3.13. Определение Конституционного Суда РФ от 26 октября 2000 г. № 214-О [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.01.2020).

3.14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.07.2017 по делу № 307-ЭС17-640, А56-13914/2016 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2020).

3.15. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1

Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации", статьи 28 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)" в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. № 10-П // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 23. - Ст. 3356.

3.16. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.07.1999 по делу N Ф03-А59/99-1/894 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2020).

3.17. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.09.2016 № Ф05-14373/2016 по делу № А40-238398/2015 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2019).

3.18. Постановление АС Поволжского округа от 29.01.2015 по делу № А55-3431/2014 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2020).

3.19. Постановление ЕСПЧ от 08.07.1986 г. по делу Литгоу и другие против Соединенного Королевства [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Судебные акты : <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/litgou-i-drugie-protiv-soedinennogo-korolevstva-lithgow-and-others-v-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 10.06.2019).

3.20. Постановление ЕСПЧ от 28 июня 1984 г. по делу Campbell & Fell против Великобритании (заявления 7819/77 и 7878/77) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.01.2020).

3.21. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.06.2010 № 18170/09 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2020).

3.22. Постановление Президиума ВАС РФ от 10.04.2012 № 17757/2011 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.01.2020).

3.23. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.04.2011 № 12311/10 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2020).

3.24. Постановление Президиума ВАС РФ от 14.02.2012 № 11196/11 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 30.04.2020).

3.25. Постановление Президиума ВАС РФ от 26 марта 2013 г. № 14828/12 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.01.2020).

3.26. Постановление ФАС МО от 05.06.2013 по делу № А40-113545/12-52-1054 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2020).

3.27. Постановление ФАС Московского округа от 04.08.2009 № КГ-А40/4241-09-П по делу № А40-30102/08-69-336 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2019).

3.28. Постановление ФАС Московского округа от 21.03.2013 по делу № А40-124997/12-25-588 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2020).

3.29. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.12.2011 по делу № А42-4871/2011 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2019).

3.30. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 29 января 2004 года по делу № А42-914/03-9 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2020).

3.31. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 10 октября 2006 г. по делу № Ф08-5015/2006 [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 10.06.2019).

3.32. Решение Арбитражного Суда Красноярского края от 15.02.2012 по делу № А33-18291/2011 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2020).

3.33. Решение Верховного Суда Австрии от 22.10.2010 г. по делу № 7Ob103/10p [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Судебный акт: https://www.ris.bka.gv.at/Dokument.wxe?Abfrage=Justiz&Dokumentnummer=JJT_20101022_OGH0002_0070OB00103_10P0000_000

3.34. Решение МКАС при ТПП РФ от 16.01.1995 по делу № 207/1992 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2020).

4. Специальная литература.

4.1. Андерссон Ф., Исакссон Т., Юханссон М., Нильссон У. Арбитраж в Швеции / Ф. Андерссон, Т. Исакссон, М. Юханссон, У. Нильссон. - М.: Статут, 2014. – 304 с.

4.2. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право: монография / В.К. Андреев, В.А. Лаптев. – М.: Проспект. – 2017. – 352 с.

4.3. Асосков А.В. Асимметричные оговорки о порядке разрешения споров: проблемы, порожденные Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 1831/12 / А.В. Асосков // Третейский суд. - 2012. - № 5. - С. 122 - 136.

4.4. Балеевских Л.С. Арбитрабельность корпоративных споров: конституционно-правовой аспект / Л.С. Балеевских // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2012. – № 2. – С. 10 – 26.

4.5. Барбе Ж., Рошер П. Анализ опционных оговорок о способах разрешения споров с точки зрения французского и английского права / Ж. Барбе, П. Рошер // Вестник международного коммерческого арбитража. - 2011. - № 1 (3). - С. 110 – 126.

4.6. Долинская В.В. Понятие корпоративных конфликтов / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2010. - № 6. - С. 4 – 11.

4.7. Елисеев Н.Г., Рожкова М.А., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) разбирательство и мировое соглашение / Н.Г. Елисеев, М.А. Рожкова, О.Ю. Скворцов. – М., 2008. – 525 с.

4.8. Еремин В.В. Подходы к определению арбитрабельности: соотношение арбитрабельности, подведомственности и компетенции / В.В. Еремин // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 8. - С. 95 - 107.

4.9. Ерпылева Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж: институционно-нормативный механизм правового регулирования / Н.Ю. Ерпылева // Законодательство и экономика. - 2011. - № 1. – 55 с.

4.10. Ионова Д.Ю. Корпоративные споры: новеллы Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Д.Ю. Ионова // Вестник гражданского процесса. - 2015. - № 3. - С. 105 - 119.

4.11. Канашевский В.А. Международное частное право / В.А. Канашевский. - М.: Междунар. отношения, 2006. – 1006 с.

4.12. Карабельников Б.Р. Арбитражная реформа в России и порожденные ею вопросы / Б.Р. Карабельников // Закон. - 2016. - № 9. - С. 24 – 40.

4.13. Копылов В.А. Подведомственность третейским судам споров, вытекающих из осуществления предпринимательской деятельности / В.А. Копылов // Альтернативное разрешение споров. - 2003. - С. 60.

4.14. Лаптев В.А. Понятие корпоративных конфликтов. Разграничение понятий "корпоративный конфликт" и "корпоративный спор", "корпоративное поглощение" и "корпоративный захват" / В.А. Лаптев // Арбитражный и гражданский процесс. - 2010. - № 9. - С. 28 - 32.

4.15. Николюкин С.В. Арбитражное соглашение как индивидуальный договор в механизме правового регулирования / С.В. Николюкин // Арбитражный и гражданский процесс. - 2014. - № 11. - С. 5.

4.16. Николукин С.В. Третейское соглашение как основание разбирательства споров в третейском суде: монография / С.В. Николукин. - М.: Фин. ун-т, 2012. – 131 с.

4.17. Носырева Е.И. Примириительные процедуры и международный коммерческий арбитраж / Е.И. Носырева // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сб. ст. к 75-летию МКАС при ТПП РФ. - М., 2007. - С. 300 - 317.

4.18. Носырева Е.И. Участники третейского разбирательства: новое в законодательстве и практике через призму трудов В. А. Мусина / Е.И. Носырева // Третейский суд. – 2017. – № 2. – С.133-140.

4.19. Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание второе. Т. VI. Отделение второе. – СПб.: 1832. – 710 с.

4.20. Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Подведомственность споров третейским судам в России / В.Ф. Попондопуло, Е.В. Слепченко // Арбитражные споры: информационно-аналитический журнал. - 2008. - № 1 (41). – С. 117 – 128.

4.21. Поротикова О.А. Арбитражное соглашение по корпоративным спорам: проблемы заключения, формы и содержания / О.А. Поротикова // Третейский суд. - 2017. - № 1. - С. 72 – 83.

4.22. Розенберг М.Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения, разрешения споров / М.Г. Розенберг. – М., 2003. – 1071 с.

4.23. Севастьянов Г.В. Правовая природа третейского разбирательства и компетенции третейского суда в сфере недвижимости: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.В. Севастьянов. - М., 2013. – 30 с.

4.24. Скворцов О. Ю. Подведомственность споров третейским судам / О.Ю. Скворцов // Третейский суд. - 2005. - № 1. - С. 19 – 44.

4.25. Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: монография / О.Ю. Скворцов. - М.: Волтерс Клувер, 2005. – 704 с.

4.26. Скворцов О.Ю., Савранский М.Ю., Севастьянов Г.В. Международный коммерческий арбитраж: Учебник / О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов. - М.: Статут, 2018. – 965 с.

4.27. Содерлунд К. Оговорки о многоуровневом (мультимодальном) разрешении споров / К.Содерлунд // Международный коммерческий арбитраж. - 2006. - № 3. - С. 100 – 114.

4.28. Хегер С. Законодательство Австрии о международном коммерческом арбитраже и перспективы его развития / С. Хегер // Третейский суд. - 2004. - № 2. - С. 49 – 60.

4.29. Ходыкин Р.М. К вопросу о действительности опционных арбитражных оговорок: по следам Постановления Президиума ВАС РФ от 19 июня 2012 г. № 1831/12 / Р.М. Ходыкин // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2012. – № 2. – С. 179 – 185.

4.30. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. - Тула, 2001. – 720 с.

4.31. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права / Г.Ф. Шершеневич. - Казань, 1888. - Т. 1. – 346 с.

4.32. Шиткина И.С. Корпоративное право: учебник [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2019 г.).

4.33. Шиткина И.С. Корпоративное право: учебник / И.С. Шиткина. - М.: Статут, 2011. – 1070 с.

4.34. Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник / В.В. Ярков. - М.: Волтерс Клувер, 2009. – 784 с.

4.35. Vandekerckhove К. Piercing the Corporate Veil / К. Vandekerckhove. - Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2007. – 766 p.

5. Прочие источники.

5.1. О проекте Федерального закона № 384664-4 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части

совершенствования механизмов разрешения корпоративных конфликтов): письмо Верховного Суда РФ от 13.03.2007 г. № ВАС-С01/УЗ-288 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2019).

5.2. О проекте Федерального закона № 384664-4 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования механизмов разрешения корпоративных конфликтов)»: письмо Верховного Суда РФ от 26.02.2007 № 463-2/общ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2019).

5.3. Пережить критиков [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Надеется третейский суд «Газпром»: <http://www.arbitr.ru/press-centr/smi/99994.html> (дата обращения: 27.10.2018).

5.4. Правила Апелляционного суда об арбитражности иска акционеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Правила: The Court of Appeal rules on the arbitrability of shareholders claim <https://hsfnotes.com/arbitration/2011/09/08/the-court-of-appeal-rules-on-the-arbitrability-of-shareholders-claim/> (дата обращения: 26.04.2020).

5.5. Правила арбитража корпоративных споров Арбитражного Центра АНО «Институт современного арбитража» (ст. 74 Арбитражного регламента) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Правила арбитража: <https://centerarbitr.ru/corporate-disputes/rules/> .

5.6. Правила арбитража корпоративных споров: приложение № 4 к Приказу ТПП РФ от 11.01.2017 № 6 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2020).

5.7. Правила Международной ассоциации юристов (МАЮ): принято решением Совета МАЮ 29 мая 2010 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2020).

5.8. Правила эффективной организации процесса в международном арбитраже (Пражские правила) [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

Пражские

правила:

<https://praguerules.com/upload/medialibrary/8e6/8e6689d2a09878a3ad24608f02cbcd6f.pdf> (дата обращения: 26.02.2020).

5.9. Статистика Арбитражного центра при РСПП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Статистика – Арбитражный центр при РСПП: <https://arbitration-rspp.ru/about/stats/> .

5.10. Третейский суд «Газпрома» первый в России использовал систему электронного арбитража в третейском разбирательстве [Электронный ресурс].

- Режим доступа: Третейский суд «Газпрома»: <http://www.gazprom.ru/press/news/2010/december/article106898/> (дата обращения: 12.02.2018).